

Цена 1 руб. 20 коп.

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс журналистики

Проф. К. И. БЫЛИНСКИЙ

**ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО
РЕДАКТИРОВАНИЯ И ПРАВКИ
ГАЗЕТНОГО МАТЕРИАЛА**

Стенограммы лекций, прочитанных
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1948

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс журналистики

Проф. К. И. БЫЛИНСКИЙ

ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО
РЕДАКТИРОВАНИЯ И ПРАВКИ
ГАЗЕТНОГО МАТЕРИАЛА

Стенограммы лекций, прочитанных
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1948

1. Задачи литературного редактирования

«Дорогой товарищ! Получил и прочел вашу статью, — писал Ленин летом 1913 года одному молодому литератору, приславшему рукопись в редакцию журнала «Просвещение». — Тема, по моему, взята хорошо и разработана верно, — но недостаточно литературно отделана. Есть много чересчур — как бы это сказать? — «агитации», не подходящей к статье по теоретическому вопросу. Либо Вам самим, по моему, следует переделать, либо мы попробуем»¹.

Как видно из приведенного отрывка, Ленин различал три этапа творческого процесса: выбор темы, ее разработку — в данном случае научную, а не художественную или публицистическую — и, наконец, литературную, или стилистическую, отделку. Тема присланной статьи, по оценке Владимира Ильича, «взята хорошо». Его вполне удовлетворила также научная и политическая разработка этой темы («разработана верно»). Однако литературная отделка рукописи не получила положительной оценки: Ленин предложил начинающему автору либо обработать статью самостоятельно, либо разрешить это выполнить редакции.

Многочисленны и поучительны указания Ленина и Сталина партийным литераторам как о выборе тем книг и статей, так и о разработке этих тем.

Мы ограничимся рассмотрением только третьего, последнего этапа работы над рукописью — стилистической отделки, поэтому в дальнейшем будем обращаться лишь к тем высказываниям Ленина и Сталина, которые относятся к этому третьему этапу.

* * *

Задача литературного правщика — обработать язык произведения, его стиль, лексику и фразеологию.

Из этого, однако, не следует, что правщик может отвлечься от содержания и заниматься только формально-грамматической и лексической стороной текста.

Литературный правщик обязан сделать текст не только грамматически правильным, но и доходчивым, легко воспринимаемым. Это значит, что он должен следить и за стилем и за композицией

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 93.

произведения. В недостаточно обработанном произведении он обязан исправить неверно или неудачно построенные рассуждения, проверить аргументацию и весь иллюстративный материал, вычеркнуть лишнее, случайное, сделать все произведение логически стройным. Правщик должен помочь автору выбрать из средств литературного языка те, которые наиболее точно и убедительно передают мысль и соответствуют назначению произведения.

Нечего и говорить о важности проверки произведения со стороны политической и фактической. От этой проверки литературный правщик ни при каких условиях уклониться не может.

В зависимости от того, в какой мере изменяется текст под пером правщика, обычно различают следующие виды правки: а) правку-вычитку, б) правку-сокращение, в) правку-обработку, г) правку-переделку.

Разумеется, границы между этими видами правки зыбки. Все же охарактеризуем кратко каждый из них.

При правке-вычитке роль литературного правщика сводится к сличению текста с оригиналом и к исправлению технических погрешностей, если они вкрались в официальный текст.

Конечно, и в материале, который обычно не правится (например, в информации ТАСС), нужно устранить все явные ошибки лексического и грамматического характера.

Во всех таких случаях правщик безусловно обязан согласовать свои исправления с редактором.

Под правкой-сокращением разумеется такая обработка рукописи, при которой правщик сокращает текст и укладывает материал в строго установленное число строк или листов. При этом он или совсем не вносит в рукопись никаких изменений, или ограничивается небольшими стилистическими исправлениями, вызываемыми сокращением текста.

Сокращая текст, правщик не может не считаться со степенью важности, актуальности вопросов, рассматриваемых в статье или корреспонденции. Возможно, что размеры одних частей придется значительно уменьшить, а других — сохранить полностью. Совершенно необходимо текст, получившийся в результате сокращения, проверить со стороны его логической и композиционной стройности и законченности.

Наиболее распространенный вид литературной правки — правка-обработка.

Обработать текст — это ни в коем случае не значит написать его заново. Правщик в основном остается всецело в рамках текста рукописи, но заменяет неподходящие слова и обороты, неточно передающие мысль, другими, устраняет все неправильное и неряшливое в языке и композиции.

Хороший правщик устранил то, что противоречит требованиям языка, что вносит неясность, путаницу, и не будет касаться индивидуальных особенностей стиля автора, вытравлять их, подгоняя текст под обезличенный трафарет.

В каждую редакцию поступает немало рукописей с явными ошибками в языке. Не может быть и речи о том, чтобы такие рукописи сдавать в набор без правки. Инженеры, агрономы, врачи, научные работники, не говоря уже об авторах менее квалифицированных, представляют иногда рукописи необработанными и в стилистическом, и в композиционном, и даже в грамматическом отношении.

Если условия позволяют, нужно требовать, чтобы автор сам исправил свой текст.

При обработке опытный правщик бережно относится к авторскому тексту, устраняя лишь то, что явно нарушает требования литературного языка.

Правка-переделка применяется при подготовке к печати рукописей, полученных от авторов, заведомо не владеющих литературным языком. Переделывать приходится иногда письма и заметки рабкоров и селькоров, статьи и отчеты, говорящие об опыте работы, и т. п. Но и при этом надо стараться сохранить стиль автора.

А. М. Горький на I Всероссийском съезде крестьянских писателей говорил: «Есть люди безграмотные, но действительно талантливые. Он не умеет писать, но ему есть о чем писать. В этом хаосе слов, неверно поставленных, чувствуется талант. Что делать, товарищи, с такими людьми? Их надо как-то поднимать, надо им помогать. Это наш долг».

2. Методика правки

Приемы правки в значительной мере зависят от содержания рукописи и жанра произведения. Но есть и некоторые общие методические принципы. Первый из них такой: не следует править рукопись при первом чтении. Чтобы сделать процесс правки более продуктивным, выгодно сначала прочитать все произведение целиком, не внося никаких существенных исправлений. Разумеется, бросающиеся в глаза недочеты — неудачные слова, неверные цифры, непринятые условные обозначения, орфографические и пунктуационные ошибки — можно править и при первом чтении.

Внимание на этом этапе работы следует сосредоточить на идее, теме и содержании произведения. При чтении на полях рукописи делают отметки против тех мест, в которых есть какие-нибудь недочеты или ошибки.

В процессе общего ознакомления с произведением правщик должен установить, соответствует ли тема произведения поручению, данному редакцией автору, правильно ли она разработана по существу, по какому плану развивается изложение, каков, по замыслу автора, жанр произведения.

Не менее важно установить, как будут воспринимать произведение читатели, для которых оно предназначено.

Правку выгодно начинать с перепланирования текста, если план необходимо изменить.

Начав с перестройки плана, правщик сможет затем сразу же окончательно обрабатывать текст.

Начинающий работник правит текст сперва начерно, карандашом, чернилами же вносит в рукопись только окончательную редакцию. Опытный правщик всю работу ведет чернилами.

Исправления вносят в текст между строчками, значительные вставки делают на полях или на отдельных листах бумаги, которые затем подклеивают к соответствующим местам текста.

Писать нужно четко, разборчиво. Если правка невелика, то при аккуратной работе правщика можно обойтись без перепечатки текста. Текст, подвергшийся значительным изменениям, придется для набора перепечатать. Все выбрасываемые или заменяемые слова, предложения и абзацы необходимо тщательно подчеркнуть.

После правки весь текст статьи или корреспонденции следует еще раз прочитать и проверить. Если у редакции имеется возможность, то после правки или переделки рукописи ее следует еще раз показать автору.

К возражениям автора против замечаний и предложений правщика необходимо прислушиваться очень внимательно: без помощи автора правщик может не уловить какой-нибудь технической или производственной тонкости и дать неверное освещение теме или какой-либо стороне темы.

Только поняв (если нужно, то с помощью автора) все детали изложения, правщик может приступить к окончательной отделке рукописи.

Перед началом литературной обработки рукописи сверяют цитаты, проверяют правильность дат, географических и других названий.

После этого начинается самая правка. Если текст предварительно разобран и продуман, то править его легко.

Приступая к правке фразы, необходимо точно установить, в чем ее недостатки. Только при этом условии правка может быть исчерпывающей. Нельзя править вслепую, ориентируясь только на свое чутье и на то, что фраза «звучит» или «не звучит». А чтобы установить, в чем недочеты или неправильность фразы, нужно основательно знать грамматику и чутко разбираться в правилах стилистики.

При правке фразы приходится иногда набросать несколько вариантов ее, прежде чем удастся точно передать мысль автора при помощи новой конструкции или даже новых слов. Бывает, что правщик увлекается обработкой трудных фраз и подыскиванием тончайших средств для выражения разных оттенков мысли, но пропускает грубые ошибки в других предложениях, состоящих из привычных словосочетаний и оборотов.

Многие фразы и абзацы по первому впечатлению кажутся

безукоризненными. Нужно вдуматься в них, чтобы найти скрытые недочеты. Именно такие «гладкие» фразы и тексты зачастую остаются невыправленными.

Например:

«История знает, как предки немецко-фашистских захватчиков — вандалы, — захватив в 455 году Рим, грабили его четырнадцать дней. С этого дня имя вандалов стало нарицательным, как разрушителей культуры, уничтожающих материальные и культурные ценности».

Здесь на первый взгляд все благополучно. А в действительности многое надо исправить:

- 1) вместо «с этого времени» — сказано «с этого дня», хотя речь идет о том, что вандалы грабили Рим не один день, а 14;
- 2) у народов не имена, а названия;
- 3) названия народов всегда рассматривались как существительные нарицательные, а не собственные;
- 4) повторение «...захватчиков... захватив» портит текст;
- 5) приложение, стоящее перед деепричастным оборотом, выделено почему-то с двух сторон тире.

Итак, здесь по меньшей мере пять ошибок.

Нередко встречается небрежная правка. Проявления небрежности могут быть самые различные.

Вот пример явной небрежности правщика:

«В севе участвовало 836 комсомольцев и беспартийной молодежи. Из них 134 человека работало трактористами, 75 — бороновальщиками, 37 — сеяльщиками, 690 — на ручной обработке почвы».

Правщик не проверил подсчета автора. Оказывается, в севе участвовало не 836 человек, а 936.

«Заводы получили указание усилить контроль за качеством готовой продукции, не допуская выпуска его с заводов с отступлением от технических условий».

Конечно, «его» вместо «ее» напечатано было не по неграмотности автора, а только по небрежности редактора, который заметил в оригинале слова «готового изделия» словами «готовой продукции», а местоимение оставил без изменения.

К сожалению, этот вид редакторской небрежности — явление, часто встречающееся.

Еще пример:

«Совместное применение в достаточном количестве извести и навоза на кислых, глинистых и суглинистых почвах является способом коренного улучшения».

Что будет улучшаться? Неизвестно. Незаконченные фразы — это тоже часто встречающееся проявление небрежности в редактировании рукописей.

Литературный правщик должен интересоваться тем, соответствует ли содержание той или иной статьи современному состоя-

нию науки, не проводит ли автор отсталых или ошибочных теорий и положений.

Особенно тщательно следует править тексты, в которых даются описания технологических процессов и отдельных этапов этих процессов. Если какая-нибудь деталь описания непонятна правщику, то, вероятно, она будет непонятна и читателям. Значит, нужно выяснить, в чем дело, и исправить текст.

Произведение зачастую плохо усваивается читателями потому, что его композиция недостаточно стройна.

Композиционные недочеты, встречающиеся в рукописях, разнообразны.

Содержание статьи или корреспонденции не исчерпывает темы, намеченной автором.

Автор пишет статью под названием «Новый подъем стахановского движения», а рассказывает в ней только о том, что слесари завода, соревнуясь, взяли на себя такие-то и такие-то обязательства. Когда вчитываешься в статью, то видишь, что эти обязательства не должны входить в социалистический договор как пункт соревнования, потому что исполнение их является служебным долгом рабочих. Грубая ошибка — говорить на основании таких данных о подъеме стахановского движения.

Содержание произведения выходит за пределы темы, и внимание читателя рассеивается.

В статье могут быть тема ведущая, основная, и темы попутные, вспомогательные. Такая попутная тема иногда сама по себе очень важна, но в статье, посвященной другому вопросу, эта важная тема оказывается только попутной. Например, в статье, посвященной характеристике мощи нашей военной техники, автор неизбежно должен сказать о мужестве, доблести и подготовленности наших войск, полностью использующих технику.

Тема мужества и доблести очень важна, но в статье, говорящей о технике, она не может заслонять основную тему.

Введение попутных тем возможно только при том условии, что они органически связаны с основной темой и не разрастаются в нечто совершенно самостоятельное.

Чтобы тема произведения была легко и правильно усвоена читателем, изложение нужно вести по плану. Правщик обязан уяснить себе этот план и, если нужно, исправить его. Не может быть и речи о каком-либо едином образцовом плане, одинаковом для всех статей и корреспонденций на все случаи жизни. План зависит от содержания каждого произведения.

Если хороший план правильно сформулировать, словесно оформить в виде заголовков, то он последовательно, стройно и в соответствии с основной задачей текста перечислит важнейшие вопросы, которые рассматриваются в статье.

К числу типичных недостатков изложения неопытных авторов принадлежат слишком обширные и далекие от конкретной темы вводные части.

Тема газетной корреспонденции, например, — неурядки в подсобном хозяйстве завода; автор же начинает с многословных общих рассуждений об отношении к труду при капиталистическом и при коммунистическом строе, о важности заботы о человеке и т. д.

Большее половины заметки, озаглавленной «Женщины—бойцы пожарной охраны», уделено мужчинам-бойцам и командирам городской пожарной команды. О женщинах-пожарных сказано лишь в немногих строках очень общо и неубедительно: «Такие, как Суханова, Вагина, Лешкова, Якимова, Оприщанская, как советские патриотки, трудятся в пожарной охране», — и все.

Если в статье, корреспонденции нет отчетливого разграничения между главной мыслью и аргументами, между исходными положениями и выводами, если эти части рассуждения перемешаны, то читателю трудно усвоить текст.

В подобных случаях правщик перестраивает текст так, чтобы ход рассуждений легко улавливался и чтобы главная мысль отчетливо выделялась.

Из аргументов, которыми подкрепляются основные утверждения, наиболее распространены следующие:

а) факты из современной жизни или из истории, наблюдения, экспериментальные данные, цифровой материал и т. д.;

б) цитаты из источников, заслуживающих доверия и внимания, ссылки на авторитетных авторов и их мнение, ссылки на выводы специалистов по данному вопросу;

в) ссылки на неоспоримые положения, из которых неизбежно вытекает доказываемое утверждение. Поясним это примером: «Кучка храбрецов не отходила ни на шаг. Ни ураганный артиллерийский и минометный огонь, ни непрерывная бомбежка с воздуха в течение многих часов — ничто не могло их сдвинуть с места.

Они — гвардейцы, а гвардейцы не отступают».

Последним утверждением все сказано: читатель понимает, что автор этими словами объяснил описанный им факт.

При правке композиции произведения важно исправить все неубедительные, слабо обоснованные рассуждения. Недопустимы рассуждения запутанные, в которых трудно разобраться.

3. Исправление фактических неточностей

При редактировании рукописи необходимо исправлять фактические неточности, допускаемые авторами по небрежности или по неосведомленности.

Автор статьи «Школьная и революционная педагогика», предназначавшейся для № 23 «Пролетария», перечислял «накопившиеся годами, десятками лет противоречия социально-политической жизни».

Но противоречия накопились отнюдь не за такой короткий срок, как годы и десятилетия. «...и сотнями лет...»¹ — дополнил формулировку автора Ленин, а слово «годами» вычеркнул.

«...в Вене был объявлен 30-го октября конституционный манифест русского царя», — писалось в одном из переводов. Но царские манифесты объявлялись, как известно, не в Вене, а в Петербурге. «...в Вене была получена... телеграмма о царском манифесте»², — предложил написать Ленин.

Излагая ход первой мировой войны, составители I тома «Истории гражданской войны в СССР» отмечали, что во французской армии «угнетенные национальности служили основным резервом пополнения человеческого материала действующей армии».

Это неверно, разъяснил товарищ Сталин, — французы только в 1917 году пустили негров на фронт. Поэтому вместо «основным» нужно написать «серьезным»³...

Постоянно помнить о своей политической ответственности за каждую формулировку, за каждое слово, обращенное к тысячам читателей, помогать автору уточнять формулировки, очищать рукопись от всяких неточностей и двусмысленностей — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Важнейшая обязанность правщика — проверка точности политических формулировок и правильности ссылок на документы. В печать не раз проникали незаконченные и искаженные формулировки, не исправленные по небрежности правщика. Еще чаще встречаются ссылки на одно решение вместо другого, а также на авторов, которые никогда не говорили того, что им приписывается.

Недопустимы ошибки в цитатах. Проверять цитаты следует обязательно по произведениям цитируемого автора. Нельзя, например, проверять цитату из произведений В. И. Ленина по книге или газете, где эта цитата приведена в тексте другого автора.

Цитаты воспроизводятся совершенно точно, с сохранением всех особенностей подлинника, в частности его пунктуации и шрифтовых выделений. Сохраняется и орфография, за исключением тех написаний, которые изменены в законодательном порядке: вместо «ять» пишется «е», вместо «фиты» — «ф», вместо «ижицы» — «и», опускается твердый знак на конце слов. Цитаты следует приводить так, чтобы мысль подлинника ни в какой мере не искажалась. Нельзя цитировать такую часть текста, которая дает неверное или неточное представление о мысли цитируемого автора.

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 348.

² XXV Ленинский сборник, стр. 269.

³ См. «Большевик» № 21 за 1935 г., стр. 27.

Обычно цитируют законченное предложение от точки до точки. Если же цитируется часть предложения, то это обозначается многоточием перед началом цитаты, или в середине ее, или в конце.

Политическое значение могут иметь даже некоторые лексические ошибки. Например:

«Каждый колхоз должен получить законтрактованных коров, находящихся в личном пользовании колхозников. Коров отбирают председатели колхозов с участием зоотехнических и ветеринарных работников».

Помимо желания автора получилось, что председатели колхозов вместе с зоотехниками и ветеринарами «отнимают» коров у колхозников. Между тем слово «отбирают» употреблено здесь в значении «выбирают».

Бывают контексты, в которых неверно поставленная запятая искажает всю мысль. Например:

«Людей, прошедших... жестокую школу жизни в артели «Кожобъединение», работает немало».

Вышло, что «жестокую школу жизни» люди прошли в артели; Между тем автор хотел сказать другое: «Людей, прошедших жестокую школу жизни, в артели «Кожобъединение» работает немало».

Нельзя допускать нелогичность, в чем бы она ни проявлялась:

«Многие овощи, употребляемые в свежем виде, служат хорошей приправой к основной пище, улучшают ее вкус, повышают питательность. Особенно ценны в этом отношении укроп, петрушка, сельдерей, лук, чеснок, приготовляемые из овощей различные салаты, квашеная капуста, соленые огурцы, винегреты, различные пюре».

Разумеется, автор знает, что квашеная капуста, соленые огурцы, винегреты, пюре — это не «овощи, употребляемые в свежем виде». А получилось, что он утверждает именно это.

Не замечают иногда правщики таких противоречий в тексте, которые сводят на-нет все изложение. В самом деле, как привести в исполнение такие рецепты:

«Следует хранить отдельно совершенно вызревшие луковицы, идущие на потребление со второй половины зимы. Такой лук надо особенно хорошо просушить. Недозревшие луковицы тоже надо подсушить и использовать до декабря или до января. Совсем незревшие луковицы надо использовать в пищу с ранней осени. Такой лук можно на зиму засушить и хранить в сухом, прохладном месте. Его можно использовать для употребления с весны следующего года, до получения нового урожая...»

Для засолки предназначаются огурцы любых сортов, но не переросшие (желтяки и семенники), а молодые с недоразвитыми семенами, здоровые, размером до 13 см, правильной формы. Огурцы неправильной формы и мелкие желтяки, разные крючки и кубарики надо засаливать в отдельной таре».

В первом отрывке автор сначала утверждает, что «совсем недозревшие луковицы надо использовать в пищу с ранней осени», а через несколько строк рекомендует употреблять их только весной будущего года. Следовательно, бесполезно деление луковиц на недозревшие и совсем недозревшие. В другом отрывке сначала говорится, что огурцы неправильной формы и желтые не годятся для засолки, а из следующего предложения узнаем, что засаливать их нужно, но только «в отдельной таре».

Между тем исправить эти тексты не представляет большого труда.

К логическим недочетам текста относятся пространные разъяснения общеизвестных и само собой подразумеваемых сведений, предполагающие отсутствие у читателей самой элементарной сообразительности.

Нельзя принимать на веру факты, сведения, вычисления и выводы, приводимые в рукописи. Мог ошибиться автор, могла быть допущена ошибка при перепечатывании текста, мог незаметно для себя внести ошибку редактор при обработке рукописи. Особенно часто встречаются ошибки в цифрах, единицах измерения, хронологических датах: называются тысячи вместо миллионов, тонны вместо центнеров, одно столетие вместо другого.

Не редки ошибки в географических наименованиях: один пункт указывают вместо другого, неверно приводят названия. Например, в одной статье речь шла то об острове Рудольфа, то об острове Рудольф.

* * *

Называть вещи их настоящим именем призывает партийных литераторов Ленин. Писать и говорить со всей прямоотой, свойственной большевикам, требует товарищ Сталин.

В рукописи статьи, озаглавленной «Еще страничка из истории», В. В. Воровский утверждал, что «...некоторые революционеры отстраняют вопрос о подготовке восстания, сосредоточивая свои упования на Думе «соглашателей».

Революционеры, отказывающиеся от подготовки восстания. Какие же это революционеры? И Ленин, называя таких соглашателей их настоящим именем, пишет:

*«нашились оппортунисты в социалдемократии, которые отстраняют вопрос о подготовке восстания...»*¹.

В прямой связи с этим изменением находится и ленинская редакция заглавия рукописи. Зачеркнув заголовки «Еще страничка из истории», Ленин назвал рукопись «*Буржуазные соглашатели и пролетарские революционеры*»².

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 349.

² Там же.

Поучительную поправку рекомендовал Ленин А. М. Коллонтай, редактируя в 1915 г. ее брошюру «Кому нужна война?».

Разоблачая империалистов, организаторов и провокаторов первой мировой войны, А. М. Коллонтай писала: «Капиталисты, помещики, банкиры, сидят в своих кабинетах, сигары покуривают и ждут исхода войны».

«...кладут в карман тройные барыши с поставок на армию»¹, — написал Ленин вместо слов «сигары покуривают», сделав таким образом формулировку точной, ясной, политически четкой.

В 118-й статье Проекта Сталинской Конституции было сказано: «Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

После редактирования в Комиссии этот отрывок получил такой окончательный вид: «Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

Комментируя изменение в редакции статьи, академик Лысенко сообщает: «Товарищ Сталин в Комиссии объяснял, что фраза «отсутствие кризисов» еще ничего не говорит. Товарищ Сталин сказал, что в капиталистических странах бывают периоды, когда нет кризисов. Поэтому в Советской Конституции надо указать, что у нас не только нет кризисов, но и ликвидирована самая возможность их возникновения. Это, товарищи, важная поправка. Указано то, что в действительности есть в нашей стране».

Характеризуя партию трудовиков, составители I тома «Истории гражданской войны в СССР» указывали, что трудовики высказывались против отмены частной собственности на землю. Столь отвлеченная характеристика не давала должной политической оценки трудовикам.

«Трудовики высказывались против конфискации помещичьих земель»², — предложил написать товарищ Сталин. Формулировка стала четкой и точной.

О Керенском было сказано, что он «...репетировал роль соглашателя, примирителя буржуазии и трудящихся...». Товарищ Сталин отредактировал: «...роль примирителя буржуазии и трудящихся в интересах буржуазии»³.

По-большевистски, партийно оценивать факты, помогать автору называть людей, воззрения и события их настоящим политическим именем — учат газетных работников ленинские и сталинские правки.

¹ XVII Ленинский сборник, стр. 330.

² «Большевик» № 21 за 1935 г., стр. 23.

³ Там же, стр. 24.

4. Правка лексическая

Отчетливее формулировать, лучше продумывать формулировки — учит Ленин партийных литераторов. Взвешивать каждое слово и каждое определение — требует товарищ Сталин.

В написанной летом 1905 г. статье «Профессиональное движение и социал-демократия» В. В. Еоровский отмечал, что социал-демократия «может лишь приспособляться к стихийному историческому процессу». Такая формулировка явно противоречит принципам марксизма-ленинизма. Ленин исправил ее, указав, что социал-демократия «может лишь руководить стихийным историческим процессом...»¹.

Автор корреспонденции «Среди крестьян», полученной редакцией ленинской газеты «Вперед» весной 1905 г., явно переборщил, утверждая, что социал-демократы «...совсем забыли об огромнейшей, стихийно нарастающей силе деревенских низов...». Ленин опустил три первых слова и вместо них написал: «недостаточно уделяли внимания»².

Составители I тома «Истории гражданской войны в СССР», касаясь политических заговоров, которые готовились в России зимой и весной 1917 года различными группами из среды правившей тогда клики, писали:

«Два заговора, оба с целью опередить революцию, созрели».

Но опередить можно то, что уже существует. Человек опережает другого, идущего впереди; а ведь революция еще не существовала, оба заговора имели задачей не допустить революции. Это место исправлено так: «Два заговора, оба с целью предупредить революцию, созрели»³.

Товарищ Сталин резко осудил ненужные попытки пересказывать своими словами известные формулировки, данные основоположниками марксизма-ленинизма.

Составители тома утверждали, например, что у многих рабочих «...оборонческие фразы... были только наносным явлением». К этим словам товарищ Сталин добавил: «...результатом добросовестного заблуждения», как выразился Ленин, ввиду чего и нужно было помочь рабочим и «терпеливо» разъяснять им их заблуждение, как рекомендовал Ленин»⁴.

В главе об Апрельской конференции большевистской партии составители тома привели лозунг: «Вся власть Советам». Лозунг этот был приведен в таком виде трижды, а в четвертый раз, из стилистических соображений вместо «Вся власть Советам» было написано — «Власть Советам».

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 342.

² Там же, стр. 338.

³ «Большевик» № 21 за 1935 г., стр. 27.

⁴ Там же, стр. 28.

Выброшено было только одно слово, но эта «стилистическая поправка» приводила к подмене большевистского лозунга. С марта 1917 г. в России существовало двоевластие: власть была и у Временного правительства и у Советов. Борьба, следовательно, шла не за власть Советам, ибо власть у Советов уже была, а за полноту власти Советам, за всю власть Советам. Товарищ Сталин всюду добавил это слово: «вся» власть Советам.

Двусмысленные формулировки, словосочетания, которые дают возможность различных толкований, совершенно нетерпимы. Обнаруживать и исправлять такие формулировки учит нас товарищ Сталин своей редакторской работой над первоначальным текстом I тома «Истории гражданской войны в СССР».

Исправлена была формулировка, в которой утверждалось, что царское правительство создало себе опору в колониях «...из выселяемых на окраины крестьян...». Товарищ Сталин разъяснил, что эта формулировка неверна, ибо кулаков не выселяли, а только переселяли. А это — не одно и то же. Вместо «выселяемых» он предложил написать «переселяемых»¹.

В процессе литературной правки Ленин нередко уточнял выбор того или иного слова.

Переводчик мемуаров военного министра Парижской Коммуны генерала Густава Клузере отметил, имея в виду заговор Наполеона III, что «переворот 2-го декабря произошел в 4 часа ночи». Но в бонапартовском заговоре не было, как известно, ничего даже отдаленно напоминающего стихийное восстание. «Переворот 2-го декабря был совершен Наполеоном III в 4 часа ночи»² — исправил формулировку Ленин.

* * *

В русском языке довольно многочисленны омонимы, т. е. слова, которые звучат или пишутся одинаково, но означают различные, не связанные между собой или очень отдаленно связанные понятия. Значение омонимов обычно легко устанавливается в контексте, поэтому никаких неудобств употребление их не создает. И все же бывают случаи, когда употребление омонимов приводит к двусмысленности.

«Песня сплывает и спаивает как певцов, так и слушающих», — так крайне неудачно определил воздействие песни автор, не заметивший омонима в слове «спаивать» (от «спаять» и «спойть»).

Чаще всего приводят к недоразумениям такие слова, которые имеют два значения: терминологическое и бытовое. Читатель невольно воспринимает их во втором значении, если весь контекст не побуждает к правильному восприятию слова.

¹ См. «Большевик» № 21 за 1935 г., стр. 26.

² XXVI Ленинский сборник, стр. 363.

«Части притоков воздуха, проходящие под закромами, закладываются ниже уровня земляного пола и утепляются».

«Нужно было скоростными темпами пройти выход из колодца».

«При наличии достаточного количества своевременно заготовленного и достаточного подсушенного торфа лучше поглощать мочу на скотном дворе».

Первая фраза вызывает недоумение: как можно приток воздуха закладывать ниже уровня пола? А дело в том, что слово «приток» в приведенной цитате обозначает трубы или отверстия для притока воздуха.

Во втором предложении слово «пройти» употреблено в значении «продвигаясь в толще грунта или породы, вырубить, разработать какой-нибудь участок», слово «колодец» — в значении «углубление, служащее для спуска в шахту». При первом же чтении и слово «пройти» и слово «колодец» воспринимаются не в профессиональном, а в бытовом их значении.

Автор последней фразы хотел сказать, что торф поглощает мочу скота, а вышло у него нечто нелепое.

Слово «исторический» очень часто употребляется в значении «играющий большую роль в истории, оставляющий большой след в истории»: «исторический съезд», «историческое решение». Но это слово может иметь и другое значение: «исторический роман, историческая песня», т. е. роман, песня на сюжет, взятый из истории. Однако, когда газета пишет: «Начался исторический конкурс, в котором участвуют сорок десятиклассников», читатель невольно воспринимает слово «исторический» в первом из приведенных нами значений, а не во втором. Получается неясность. Следовало сказать «конкурс на лучшее сочинение по истории».

Слова, близкие по значению, но звучащие различно, называются синонимами. Выбрать синоним, точно передающий нужный оттенок мысли, не так просто.

Авторы зачастую не дают себе труда поработать над подысканием синонима и берут первое попавшееся из близких по общему значению слов. Такое случайное слово в одних контекстах извращает мысль, а в других неточно передает сущность того, что хотел сказать автор.

Неподходящие слова употреблены в таких фразах:

«Кратко напомним биографию ансамбля». «Группа оказалась во вражеском кольце, но разведчики не стусевались».

Говорят о биографии, т. е. о жизнеописании человека. Ансамбль же, как группа людей, организация, имеет историю.

Слово «стусевались» близко по значению к «skonфузились», «постеснялись». О состоянии и действиях разведчиков следовало сказать: «не растерялись» или «не испугались».

Неудачные слова часто попадают в текст потому, что автор берет их из своего личного, привычного запаса выражений, постоянно им употребляемых. Например, в профессиональной речи

нередко пользуются словом «добывать». Автор по привычке вводит его в такой текст:

«Удаляемые ядра персиков, абрикосов не должны уничтожаться. Их надо высушивать и сдавать заготовительным организациям как сырье, из которого добыты чистые ядра, а скорлупа идет для промышленности».

Впрочем, в этом отрывке неуместно не только слово «добывают», но и совет добывать ядра из ядер. Видимо, нужно было сказать, что не следует выбрасывать косточки.

Не подходит и узко профессиональная терминология: косточки абрикосов и персиков — это «сырье, из которого добывают ядра».

Фразу можно было построить так: «Косточки персиков и абрикосов не следует выбрасывать. Их сушат и сдают заготовительным организациям, которые используют и ядра и скорлупу».

Многочисленные случаи неточного, не подходящего для данного контекста употребления слов:

«Кротовый Гитлер, рисуя свои разбойничьи замыслы, говорил...».

«Рисовать» — в переносном смысле означает убедительно, ярко, образно излагать. А этот оттенок значения совершенно не подходит в приведенном тексте. Между тем у автора было, видимо, стремление живо изложить свою мысль. Значит, причина его ошибки (как и многих аналогичных ошибок) — неумение пользоваться переносными значениями слова.

«Этому способствуют частые осадки, выпавшие почти повсеместно».

Здесь словом «частые» неудачно подменено «обильные».

«Комсомолки упорядочили два стрелочных поста».

Можно упорядочить работу, упорядочить выдачу. Комсомолки же «привели в порядок два стрелочных поста».

Очень близки по значению слова «сберегли» и «сэкономили». Однако лучше сказать: «Машинисты за два месяца сэкономили 70 тонн угля». Слово «сберегли» здесь имело бы оттенок «сберегли для себя».

Автор иногда употребляет слово, не зная его точного значения или неверно его толкуя. Редактор не может пропустить такое слово. Он должен заменить его другим. Полезно при этом проверить значение слова по «Толковому словарю».

В одной газете находим:

«В такую пору с зарницей поднималась Дуся, брала косу и уходила на колхозные луга».

«Зарница» здесь подменила «зарю».

Неправильное понимание слова автором приводит к неверному восприятию всей мысли читателем. Например:

«Вновь вовлеченные за время войны в промышленность кадры: женщины, старики и молодежь...».

Можно подумать, что эти кадры были уже один раз вовлечены в промышленность, а во время войны их вовлекли еще раз.

Правда, слово «вновь» в последнее время нередко употребляется в значении «впервые», «только что», «недавно». Однако следует избегать употребления его в этом смысле, если создается возможность неверного понимания.

* * *

Слова имеют не одно, а несколько значений или несколько оттенков значения. Они многозначны. Но в связном тексте, в сочетании с другими словами они получают одно определенное, точное значение.

Поэтому, подыскивая формулировку, всегда стараются установить, подходит ли данное слово к другим словам текста, имеет ли оно в сочетании с другими словами то значение, которое хотя бы ему придать. Например, едва ли кто-нибудь смешает значение слова «обработали» в таких текстах: «Трактором мы обработали весь свой участок» и «Четыре раза наши бомбардировщики обрабатывали передний край вражеских позиций».

При выборе слов следует учитывать их стилистическую окраску: одно слово свойственно преимущественно торжественной речи, другое — разговорной, иное — научной или, наоборот, так называемому просторечию и т. д.

Резкий стилистический разрыв (если это не является преднамеренным приемом, сознательно использованным для придания тексту какого-либо особого смысла) показывает, что автор не смог разобраться во всех сложных оттенках значения, присущих слову.

«Невысокие кустики с довольно красивыми листьями покрывают огромные пространства в Среднеазиатских республиках; белые цветы хлопка жадно тянутся к солнцу на орошаемых полях Азербайджана, а в последние годы и на Северном Кавказе, на юго-востоке РСФСР, в Крыму и Южной Украине».

В этом предложении одни слова тяготеют к поэтической речи, другие же не имеют никакой эмоциональной окраски либо окрашены в явно выраженный деловой тон.

Не всегда можно сочетать и слова одного стиля, даже если каждое из них точно передает соответствующее понятие. Например:

«Вернув животных из эвакуации, мы провели большую разъяснительную работу... по контракции молодняка».

Обычно словосочетание «провели большую разъяснительную работу» стоит рядом со словами, показывающими, среди кого велась работа. В приведенном же примере сопоставление этого словосочетания с другим создает при беглом чтении неправильное впечатление.

Слово «экземпляр» часто употребляется в научной литературе по ботанике, зоологии, археологии и т. д. Об отдельных растениях, предметах, животных говорят: «хорошо сохранившийся экземпляр», «замечательный экземпляр» и т. д. Но странным и

неуместным кажется применение этого слова, да еще в сочетании с определением «горелый» («горелый экземпляр»), когда речь идет об обгорелом ломтике груши или отдельной яголке малины в массе сушеных плодов:

«Сушеные плоды и ягоды должны иметь почти натуральный цвет, быть чистыми, без грязи и сора, нечервивыми, не содержать горелых экземпляров».

Следовало сказать проще: «Сушеные плоды и овощи должны быть чистыми, без грязи и сора, нечервивыми, необгорелыми».

Неудачно и такое выражение: «...равнодушно взирает на игнорирование его указаний». Старославянское «взирает» и иностранное «игнорирование» плохо уживаются в одном сочетании.

Несоответствие слова стилю речи может проявляться в том, что с этим словом связывается представление о какой-нибудь определенной эпохе, а в тексте идет речь о другой эпохе. Например, нелепо, говоря о Чичикове, Коробочке и других гоголевских героях, употреблять слова «идейно-политический уровень», весьма распространенные в наши дни.

Странными кажутся такие слова в пересказе содержания «Ревизора» Гоголя:

«Городничий приказывает частному приставу: если ревизор спросит, почему не выстроили церковь, на которую пять лет назад были подброшены деньги богоугодному заведению, то пусть пристав скажет, что церковь строилась, но сгорела».

Слово «подбросить» в значении «ассигновать», «отпустить» слышится иногда в наши дни в канцелярско-бухгалтерской речи: «Заводу подбросили 10 тысяч», «Мы вам подбросим железа».

Неправильный выбор слова или неумение уловить оттенок его значения может привести к тому, что признаки, явно несовместимые, окажутся случайно приписанными одному и тому же предмету.

«Я, по правде сказать, не рассчитывал на удачу второго выстрела, так как уже чувствовал свою ошибку от промедления, происшедшего вследствие отвлечения моего внимания необыкновенными движениями убитого волка».

Очевидно, речь идет о необыкновенных движениях волка, которого охотник считал убитым.

Соединению слов в предложении могут препятствовать различные оттенки, вытекающие из особенностей грамматических форм слов. Так, например, слово, указывающее на длительность действия, нельзя употреблять при глаголе совершенного вида.

«Иван Васильевич... теперь, когда решалась судьба всей Руси, когда все могло надолго рухнуть от одного неверного шага, ничем не хотел рисковать».

Автор неточно понимает слово «рухнуть», сочетая его с понятием длительности. Нельзя «рухнуть» ни на короткое время, ни

надолго. В зависимости от того, какова была мысль автора, нужно было либо вычеркнуть слово «надолго», либо перестроить предложение.

* * *

В русском языке громадное количество слов, и мы можем при помощи этих слов выражать самые тонкие оттенки понятий, точно характеризовать предметы и их свойства, определять всевозможные связи и взаимодействия явлений.

Богатый и точный словарь — одно из важнейших стилистических достоинств любого газетного материала. Автору, запас слов которого беден, трудно выразить свою мысль точно, трудно обогатить читателя новыми полезными сведениями, убедить его в правдивости того или иного утверждения.

Один из признаков бедности словаря — это повторение слова, вызванное неумением найти выражение, более меткое и конкретное, подходящее к данному месту статьи. Тягостное впечатление производит текст, в котором десятки раз в одной и той же статье или несколько раз в одном предложении встречается одно и то же слово. Например:

«Это обязывает всех работников орсов обратить самое серьезное внимание на дело снабжения...», «По всем орсам уделено большое внимание заготовке на зиму овощей...», «Должны обратить особое внимание на то, чтобы полностью получить...», «Огромное внимание должно быть обращено на организацию...», «Исключительно большое внимание должно быть уделено подбору и подготовке кадров...», «У нас уделено большое внимание подготовке к зиме...».

Здесь одно и то же слово «внимание» без конца повторяется в небольшой статье.

«Не обеспечено руководством пароходства своевременное взыскание провозных плат и штрафов...», «В целях улучшения работы, обеспечения своевременной подготовки...», «Обеспечив в них своевременную и качественную подготовку...», «...с обеспечением доставки туда изготовленных деталей», «...для обеспечения своевременного и бесперебойного снабжения», «...по обеспечению заготовок рабочей силой и транспортом».

В этих цитатах из другой небольшой статьи надоедливо звучит слово «обеспечить» в разных грамматических формах.

Чтобы избежать многократного ненужного повторения, следует прежде всего постараться найти такие слова, которые более точно выражали бы необходимый в данном месте контекста оттенок мысли. В других случаях приходится перестроить фразу, а иногда бывает достаточно заменить некоторые повторяющиеся слова местоимениями.

Несчетное число раз повторяемые слова «обеспечить», «обеспечение» в большинстве случаев оказываются только неконкретным и слишком общим обозначением того, что в одном случае можно было точнее выразить словом «добиться», в другом — «снабдить», в третьем — «устроить» или «организовать», «подготовить», «суметь» и т. д. Нередко слова «обеспечить», «обеспечивать» употребляются автором только по привычке, по трафарету. Так, выражение «не обеспечили своевременного выполнения» чаще всего значит «не выполнили своевременно»; «в целях обеспечения снабжения в достаточном количестве» — значит «чтобы в достаточном количестве снабдить».

Слова, не уточняющие и не раскрывающие мысль, только загромаждают текст, затрудняют понимание его. Газетные работники не должны забывать совет А. М. Горького: «Лишние слова надо истреблять, как вошь».

Критикуя в 1901 году циркуляр царского министра Сипягина, Ленин особо отмечал «...великолепный канцелярский стиль с периодами в 36 строк и с «речениями», от которых больно становится за родную русскую речь»¹. Писать «не канцелярским, а революционным языком» учил Ленин. Товарищ Сталин не раз высмеивал штампованные и трафаретные слова, излюбленные бюрократами, чиновниками и «честными» болтунами.

Редакторские правки Ленина показывают, как следует очищать текст от всякого рода канцеляризмов.

В рукописи одного из переводов упоминалось о проекте закона, который наряду с привлечением к ответственности за расстрелы демонстрантов имел целью «обеспечить вмешательство судебной власти со строго восстановительными по части правонарушений функциями».

«...строгие наказания по суду за правонарушения»², — так предложил изменить эту формулировку Ленин.

«...итальянский социализм представляет из себя организм с чрезвычайно непропорциональным умственным развитием по отношению к развитию тела и членов», — писал переводчик.

Итальянский социализм «...можно сравнить с организмом, в котором голова совершенно непропорционально развита по сравнению с корпусом и отдельными членами»³, — написал Ленин, опустив такие типичные канцелярские обороты, как «представляет из себя» и «по отношению к...».

Стоять на страже чистоты литературного языка, помогать автору очищать рукопись от серых, случайных слов, от штампованных канцелярских оборотов — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. V, стр. 212. Изд. 4.

² XXV Ленинский сборник, стр. 282.

³ Там же, стр. 288.

* * *

Объявить войну употреблению иностранных слов без надобности — призывал Ленин партийных агитаторов и журналистов. Он учил говорить и писать просто и ясно, доступным народу языком, решительно отбросив тяжелую артиллерию мудреных терминов и иностранных слов.

Обходиться «без латинских слов» требовал Ленин, и его редакторские правки показывают, как боролся он против француско-нижегородских словосочетаний, употребляемых иными авторами и в наши дни.

В январе 1905 г. Ленин редактировал материалы для № 4 газеты «Вперед». Цитируя свидетельства очевидцев революционных событий в России, Ленин заменяет русскими все ненужные иностранные слова.

«Энергично воздвигаются баррикады», — писал один из таких свидетелей. Ленин вместо «энергично» пишет «быстро»¹.

«Толпа сгимпровизировала большое народное собрание», — сообщал очевидец. «Составила без всякой подготовки»², — исправляет Владимир Ильич.

М. С. Ольминский в статье «Отзвуки петербургских событий за границей», написанной для того же номера газеты «Вперед», сообщил, что демонстрантами была «сорвана большая *plaque de cuivre*, красовавшаяся на здании». Редактируя эту статью, Ленин заменяет непонятный читателям французский термин простыми русскими словами: «медная доска»³.

В марте 1905 г. на страницах ленинской газеты «Вперед» был опубликован перевод главы «Уличная борьба» из II тома «Мемуаров» Г. Клузерэ.

Переводчик этой главы В. Филатов явно злоупотреблял заимствованными словами. Ленин, редактируя рукопись, заменил все употребленные без надобности нерусские слова общепонятными русскими.

«Восставшим оставалась одна альтернатива: или победить или умереть», — писал переводчик.

«...восставшим не оставалось другого как: или победить или умереть»⁴, — заменил латинское выражение Ленин.

Перечисляя вооружение, необходимое, по мнению Клузерэ, для уличных боев, переводчик упоминал «кортик, *интрепель*, револьвер...». Ленин вычеркнул непонятное читателям слово «*интрепель*» и вписал «нож, топор»⁵.

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 116.

² Там же, стр. 127.

³ Там же, стр. 128.

⁴ Там же, стр. 355.

⁵ Там же, стр. 357.

Там, где В. Филатов пишет «изолировать», Ленин предлагает писать «отрезать». Вместо «интернациональным» Ленин пишет «международным»¹.

Произведенные Лениным редакционные правки статей В. В. Воровского показывают, как нужно при литературной обработке рукописи пояснять действительно необходимые заимствованные термины и заменять малопонятные иностранные слова синонимическими русскими.

«Народ начал сознавать себя *суверенной* силой в государстве», — писал автор.

«Народ начал сознавать себя *верховой* суверенной силой в государстве»², — поправил Ленин.

«Две *суверенные* власти не могут существовать в одном государстве», — заявлял автор. «Две *самодержавные* суверенные власти не могут существовать в одном государстве», — дополняет его формулировку Ленин. Общепонятными русскими словами «верховная» и «самодержавная» Ленин разъяснил рабочим читателям французский термин «суверенная власть».

Вместо «конституирована» Ленин предлагает писать «учреждена»; к австрийскому названию «Лемберг» приписывает в скобках украинское — «Львов»; вместо «партейтаге» пишет «партийном съезде»; вместо «масштабе» — «размере»; вместо «прессы» — «газет»; вместо «секретных» — «тайных».

«Оппозиция боялась провоцировать парламентское голосование», — писала переводчица. «...требовать решительного парламентского голосования», — написал Ленин.

Помнить об интересах массового читателя, помогать автору очищать рукопись от ненужных, излишних иностранных слов — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Недопустимо статью, которая должна показать широким массам колхозников, как добиваться больших урожаев, писать таким языком:

«Характерно, что даже элитный посевной материал, выращенный в условиях достаточно высокого агрофона, дает меньший урожай, чем семена от массовой репродукции того же сорта, но выращенные при высоком агрофоне».

Походит на издевательство такое пропагандирование средства борьбы с чесоткой овец:

«Против клещей, переносчиков пироплазмозов крупного рогатого скота... работая с двумя препаратами пиретрума — мелким dustom и мыльным олеорезином, мы при изготовлении эмульсий и суспензий во всех случаях про-

¹ XVI Ленинский сборник, стр. 362 и 363.

² Там же, стр. 273.

изводим расчеты... Однократное купанье овец в водной эмульсии мыльного олеорезина, при концентрации пиретринов в лабораторных и полупроизводственных опытах в 0,002 процента и около 0,006 процента при массовой обработке, весьма эффективно... Отвешенное количество олеорезина 0,007 процента концентрации пиретринов размешивают в ведре с небольшим количеством воды до получения жидкости, имеющей консистенцию сливок» и т. д.

Особенно внимательно должен следить правщик и редактор за тем, чтобы не было путаницы в употреблении заимствованных слов, чтобы не попало в текст, скажем, слово «фактор» вместо «факт», «прецедент» вместо «претендент», «эффектность» вместо «эффективность», «дефективный» вместо «дефектный» или «дефицитный».

Такие слова, как «стимул», «комплекс», «контингент», «превалировать» и др., излюбленные некоторыми авторами, почти всегда можно заменить более понятными. И совсем конфуз получается, если оказывается, что и автор и редактор сами не понимают значения употребляемых ими нерусских слов и пишут, например, так:

«Наши колхозы имеют полную гарантию претендовать на первое место в предоктябрьском соревновании» или: «Комсомольское собрание в преамбле своего решения...».

В каждой науке, в каждой отрасли техники необходимы термины. Обойтись без них невозможно. Правщик обязан не допускать, чтобы одно и то же понятие называлось то одним термином, то другим.

Слова и выражения, понятные только узкому кругу работников какой-либо профессии, засоряют литературный язык: их необходимо заменять общепринятыми словами и оборотами. Странно, например, звучат для неискушенного в зоотехнике читателя такие термины, как «зажеребляемость», «конематка», «шлейф свиноматки», «деловые поросята», «зеленый конвейер» и т. п. А разве не проще сказать: «жеребята», «лошади», чем «конский молодняк», «конское поголовье».

Необходимо решительно бороться с засорением языка газеты иностранными терминами без всякой надобности. Вполне понятно возмущение читателя, который вместо русского «одноплечий рычаг» находит невразумительное слово «рокер», вместо «втулка» — «лейнер», вместо «занос» — «дерапаж», вместо «притирка» — «лаппинг» и т. д., «хайпер миллинг», «шотпининг», «питинг», «скоринг» — все эти и им подобные словечки легко заменяются общепризнанными русскими терминами¹.

¹ См. «Правда» № 41 от 10 февраля 1948 г. «Против засорения русского языка».

Не только в газете, но и в технической литературе им не должно быть места.

Очеркисты вводят профессионализмы для того, чтобы придать соответствующий колорит тексту, вызвать у читателя известную настроенность. Но и здесь нужно соблюдать чувство меры. Нет смысла пользоваться профессионализмами, которые заведомо непонятны большинству читателей. Что значит такая фраза:

«Балтийцы посматривают на подволок и на борга и высиживают».

В очерках, написанных специалистами, профессионализмы появляются потому, что они привычны для авторов. Правщик к этим очеркам должен относиться особенно внимательно.

Например, в одном небольшом очерке имеются такие фразы:

«Соединить основную шахту с шурфом путем сбойки двух горных выработок — уклона с шурфа № 1 и бремсберга с центральной выработкой»; «Последним выпадом уклона бригада произвела сбойку двух выработок»; «Сейчас бригада работает по прокладке квершлага жуковской шахты»; «Располагать шпурь по особой системе, а длину отбойных скважин увеличить...».

Засоряют речь надуманные сокращенные слова («жилкооп» вместо жилищный кооператив, «рабсила» вместо рабочая сила, «МТОП» вместо Московский театр оперетты). Недопустимы также в газетных материалах всякие случайные и малопонятные буквенные сокращения («ХТЮЗ» вместо Харьковский театр юного зрителя, «ОНО» вместо отдел народного образования, «УДП» вместо усиленное дополнительное питание, «МГУЛП» вместо Московское городское управление легкой промышленности). Нельзя догадаться, что значит слово МТС в предложении: «МТС поставил «Простую девушку». Оказывается, МТС в этом случае не машинно-тракторная станция, а Московский театр сатиры.

«...посмеяться нужно над теми, которые так пишут для рабочих и крестьян»¹, — говорил Л. М. Каганович в докладе на XVII съезде партии.

Нужно писать: «социалистическое обязательство», «капитальные вложения», «заместитель заведующего», «кожевенный завод», а не «соцобязательство», «капвложения», «замзав», «кожзавод».

К каждому неологизму, т. е. новому слову, правщик должен относиться очень осторожно. Если неологизм употребляется вместо уже существующего и вполне приемлемого слова, не обозначает никакого нового смыслового оттенка и малопонятен, то нужно его при правке заменить. Например, нельзя назвать удачными такие неологизмы:

«Ликвидировать бесскотность колхозных дворов», «прифермевские участки», «льготировать», «бюллетеник», «отгул за переработку».

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 256. Изд. 1945.

Архаизмы применяют обычно, чтобы придать речи торжественность или колорит старины.

Пользуясь архаизмами, их иногда неверно толкуют и, следовательно, неправильно употребляют:

«За оброк опишет урядник, у кого есть, самовар или овцу».

Автор говорит о деревне 90—900-х годов и вместо слова «подать» употребляет «оброк». Между тем оброк — это одна из форм эксплуатации в эпоху крепостничества. Кроме того, взиманием податей занимался не урядник, а становой пристав.

Какой смысл вводить архаизм в такой текст:

«Багратион не поставил под исследование опыт наступательного сражения, и всуе его оправдывать или обвинять».

Один из самых больших недостатков в языке нашей печати — это употребление всяких канцеляризмов и штампованных выражений, делающих речь вялой, бесцветной и трафаретной.

Эти канцеляризмы очень разнообразны. Есть специфические словечки и словосочетания, придающие речи канцелярский характер: «нижепоименованные», «мы имеем на сегодняшний день», «согласно списка» и т. п. Канцелярский характер придают речи также слова и выражения, обычные для языка официальных бумаг, инструкций, протоколов и т. п.

Например, когда читаешь в газете: «Этот опыт предают забвению, запускают дело противопожарной защиты, нарушают установленный соответствующий противопожарный режим, недостаточно заботятся о приведении площади в надлежащий вид», то получаешь впечатление, будто автор дословно приводит текст инструкции.

Канцелярский характер речи усиливают неумелое применение слов, взятых из стилей речи книжной, громоздкость предложений, а в особенности злоупотребление отглагольными существительными:

«Нам надлежит вопрос весенней посевной проанализировать со стороны агробиологии культурных и сорных растений, а также сохранения влаги в почве. Этот анализ предстоит вести с обязательным учетом необходимости получения наибольшего валового урожая при максимальном использовании имеющихся в распоряжении того или иного колхоза сил и средств».

«Недостаточное внедрение новых культур, слабое освоение передовых приемов и способов работы на земле, нераспространение опыта новаторов сельского хозяйства — все это следствие забвения роли агронома».

Бледной, бесцветной и бессодержательной становится речь, если в ней много слов и выражений расплывчатых, неконкретных и избитых: «встал на путь решительной перестройки», «наметил конкретные мероприятия по улучшению постановки дела», «со стороны отдельных руководителей имела место недооценка значения» и т. д.

Наполнить текст такими выражениями легко, но за ними обычно скрывается беспомощность автора, слабое знакомство его с темой.

Вот что сообщает один корреспондент о собрании, на котором представители предприятий большого промышленного центра докладывали, в связи с днем 1 Мая, о своей работе, с гордостью говоря о трудовых подвигах рабочих и инженеров, с возмущением предъявляя претензии к соседям — поставщикам полуфабрикатов:

«Докладчик отметил, что за 5 месяцев текущего года промышленность города работала не вполне удовлетворительно. Причины такой работы заключаются в том, что на предприятиях еще не изжита штурмовщина, плохо используются производственные мощности оборудования, простаивают машины и станки, часть сделщиков не освоила норм выработки. На некоторых предприятиях еще слаба трудовая дисциплина.

По докладу тов. Лунева развернулись оживленные прения. Выступавшие рассказали о работе предприятий, отметили недостатки, внесли ряд деловых предложений, подвергли критике некоторых партийных и хозяйственных работников.

Собрание обязало руководителей партийных и хозяйственных организаций принять все меры, чтобы пустить на полную мощность производственное оборудование, повысить производительность труда, улучшить качество продукции, снизить себестоимость, добиваться ежемесячного роста выработки.

Собрание обязало парторганизации еще шире развернуть агитационно-массовую работу на предприятиях, повысить роль стенной печати, оказывать повседневную помощь комсомолу, уделять большое внимание культурным и бытовым нуждам трудящихся».

Этот текст с одинаковым успехом может быть отнесен чуть ли не к любому собранию, совещанию, обсуждающему производственные вопросы. Написать такой отчет может даже тот, кто на собрании не присутствовал. Весь текст состоит из неконкретных, общих фраз.

В результате частого употребления некоторые слова и обороты превратились в штампы, в новые канцеляризмы. Вот примеры таких канцеляризмов в районной газете, т. е. в таком органе печати, который должен пользоваться языком особенно живым, убедительным, понятным массовому читателю:

«На сегодняшний день, в связи с разукрупнением организации, дело повышения теоретического уровня безусловно улучшается, и те неясности, которые еще имеют место в нашей практике, будут изживаться».

«Здесь часто вместо деловой увязки в проведении отдельных мероприятий работа производится...».

Налет трафаретности придают речи так называемые «словаспутники». Как только в тексте появляется какое-нибудь слово, оно за собой тянет другое и всегда одно и то же, о чем бы ни шла речь.

«Помощь» обязательно «повседневная», «безразличие» — «недопустимое», «подготовиться к уборочной кампании» — «образцово», «отремонтировать комбайны» — «высококачественно», «помогает» — «неплохо», «мероприятия» — «практические», «решения» — «конкретные», «успехи» — «выдающиеся», «поддержали» — «горячо», «растет» — «с каждым днем», «воодушевление» — «небывалое», «ставить вопрос» — «со всей остротой» и т. д.

Трафаретный характер придают речи и так называемые канцелярские перифразы: «Внешние условия, необходимые для прорастания, нередко в эти периоды времени имеются в наличии». Здесь «периоды времени» сказано вместо «периоды»; «имеются в наличии» — вместо «налицо». Пишут «мы были охвачены подпиской» — вместо «мы подписались»; «имели место» — вместо «были» и т. п.

Типично для канцелярской речи употребление предлога «по» в несвойственном ему значении:

«Все рыбкомбинаты полугодовой план по добыче рыбы выполнили досрочно. Досрочно завершён план и по выработке консервов. По выработке концентратов отлично справились с заданиями комбинаты «Зарубино» и «Матуха».

«Минимум маточного поголовья в соответствии с земельной площадью имеют: по коровам — три колхоза из 61; по свиньям — 5 колхозов, по овцам — 18 колхозов».

Резко бросается в глаза употребление подобных оборотов, когда речь идет о явлениях, далеких от всякой канцелярщины:

«Все дело сейчас заключается в том, чтобы с предельной организационной четкостью провести летний спортивный календарь, добиться сплочения низового звена физкультурного коллектива, памятуя, что сегодняшний физкультурник — это завтрашний воин».

«Дело заключается», «с предельной четкостью», «добиться сплочения», «низовое звено» — эти выражения, примененные в статье, говорящей о физическом воспитании молодежи, в одном тексте с яркими и сильными словами: «сегодняшний физкультурник — это завтрашний воин», — звучат особенно трафаретно.

* * *

Излишние слова только ослабляют точное и рельефное выражение мысли, предупреждал Ленин. Постоянно стремиться при редакционной обработке рукописи «...сжать десять слов в два...»¹, — советовал Владимир Ильич. Длинные фразы с повторением переделывать в короткие, требовал он от партийных литераторов. «Сократить изрядно» — эту резолюцию Ленина-редактора всегда следует помнить при литературной правке.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. VII, стр. 53. Изд. 4.

«Характером и» — советую выкинуть, как излишние слова». «Эти слова, по-моему, следует вычеркнуть. Излишнее повторение».

«Эти слова следовало бы выкинуть, как излишнее повторение мысли, высказанной уже в предыдущем положении».

«Вообще § 5 особенно рельефно показывает общий недостаток проекта: *длинноты* и нежелательную *тягучесть* изложения»¹.

Таковыми замечаниями Ленина были испещрены поля так называемого комиссионного проекта партийной программы.

Весной 1905 г. Ленин отредактировал для № 9 газеты «Вперед» рукопись корреспонденции, полученной из Петербурга. Касаясь одного из особо злободневных в то время политических вопросов, автор писал: «...вопрос о комиссии Шидловского, который, правда, был первый момент неясен и для меня, но стал ясен после разговоров на эту тему с рабочими». «...который стал для нас ясным после разговоров с рабочими»², — исправляет эту многословную фразу Ленин, сокращая ее на десять слов.

В написанной весной 1905 г. статье «Плоды демагогии» В. В. Воровский разоблачал раскольническую деятельность меньшевиков, начатую ими «несколько месяцев тому назад по всей линии».

«После второго съезда»³, — пишет Ленин, сократив таким образом фразу более чем вдвое.

Редактируя перевод докладов австрийской и итальянской с.-д. партий, Ленин неизменно рекомендует переводчику наиболее сжатые обороты. Вместо «заявившее о невозможности ведения» он предлагает написать «высказавшееся против»; вместо «в ноябре впервые стало известно из официального источника» — «в ноябре правительство официально заявило»; «благодаря тому, что» — заменяет словами «так как»⁴.

Неуклонно следовать при литературной обработке рукописей правилу, завещанному великим русским поэтом: писать «строго, отчетливо, честно», добиваясь упорно, «чтобы словам было тесно — мыслям просторно»; помогать автору очищать рукопись от всего лишнего, загромождающего, многословного — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

5. Правка грамматико-стилистическая

«Мы любим свой язык и свою родину...», — писал Ленин в статье «О национальной гордости великороссов».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. VI, стр. 44—45, 47. Изд. 4.

² XXVI Ленинский сборник, стр. 335.

³ Там же, стр. 338.

⁴ XXV Ленинский сборник, стр. 270 и 273.

Борьба против всего, что засоряет родную русскую речь, нарушает ее правильность, ясность, красоту, — одно из самых действенных проявлений патриотической любви к чудесному языку нашего великого народа.

«...Объявить войну коверканью русского языка»¹, — призывал партийных литераторов Ленин. Неряшливое, малограмотное изложение неизменно вызывало его негодование. Ленин неустанно боролся за чистоту русской речи, бдительно подмечая малейшие отступления от грамматических норм.

Весной 1902 г. Владимир Ильич просматривал текст «Комиссионного проекта программы». Во втором пункте ее было сказано, что русские социал-демократы «преследуют ту же конечную цель, как социал-демократы всех других стран». Указательному местоимению *ту же* должно было в этом случае соответствовать относительное местоимение *какую*. Подметив допущенное составителем нарушение правил русской грамматики, Ленин написал на полях:

«Это «как» не по-русски, неловко стилистически».

И Владимир Ильич предложил иную формулировку:

«Они преследуют ту же самую конечную цель, какую поставили себе и социал-демократы всех других стран»².

Редактируя рукописи, Ленин не оставлял без внимания (и, разумеется, немедленного исправления) ни одного нарушения норм литературного языка.

«Удар оказался так ужасен», — писал автор статьи «Земский сбор и наша тактика» В. Северцев.

«Удар оказался столь ужасным»³, — исправил эту фразу Ленин.

«Таков же результат получается...», — указывал переводчик главы из «Мемуаров генерала Клюзерэ».

«Такой же результат»⁴, — поправил небрежного переводчика Ленин.

«Сплочались для непримиримой неутомимой борьбы», «выставили четверых кандидатов», — писал один переводчик.

«Сплачивались», «четыре»⁵, — поправил ошибки Ленин.

В другом месте переводчик описывал манифестацию 25 000 венских пролетариев, прошедших «сплоченными рядами мимо парламента». Ленин вычеркнул неуместное слово «мимо» и предложил писать о пролетариях, демонстрировавших «перед зданием парламента»⁶, а не прошедших «мимо» него.

Редактируя рукописи, Ленин неизменно указывал авторам на допущенные ими неудачные, двусмысленные словосочетания.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 662.

² В. И. Ленин. Соч., т. VI, стр. 44. Изд. 4.

³ XXVI Ленинский сборник, стр. 337.

⁴ Там же, стр. 357.

⁵ XXV Ленинский сборник, стр. 276, 280.

⁶ Там же, стр. 270.

Нередко двусмысленность приносится неправильным употреблением местоимения. Так, в одной рукописи отмечалось, что социал-демократическая партия «энергично вмешалась в стихийное движение угнетенного крестьянского населения западной (украинской) Галиции, которое вылилось в крупную стачку земледельческих рабочих и местных крестьян, обратившую на себя внимание всей Европы, и постаралась придать ей сознательный характер».

Вычеркнув союз «и», местоимение «ей», Ленин поставил точку после слова «Европы» и, сократив таким образом слишком громоздкое предложение, написал:

«Партия постаралась придать стачке сознательный характер»¹.

Подобные же исправления Ленин рекомендовал составителям так называемого «Комиссионного проекта программы». 14-й параграф этой программы гласил:

«...царское самодержавие совершенно несовместимо с политической и гражданской свободой, давно уже существующей в передовых странах капиталистического производства, как его естественное правовое дополнение. По самой природе своей оно должно давить всякое общественное движение».

«? Слог» — дважды пометил Ленин на полях проекта против текста этого параграфа. В начале «замечаний» Ленин писал: «Знак вопроса означает желание стилистических улучшений»². В первом случае Владимир Ильич обратил внимание составителей на неуместное в данной фразе употребление родительного падежа, сделавшее двусмысленной формулировку «странах... производства». Во втором — отметил явно неудачное использование местоимения «оно», которое читатели с полным основанием могли отнести и к царскому самодержавию и, наоборот, к естественному правовому дополнению, т. е. к политической и гражданской свободе.

Предлог «благодаря» нередко употребляют вместо «поэтому», «вследствие того», «по причине» и т. д. Однако он еще не потерял своего реального значения и потому совершенно неуместен в словосочетаниях, говорящих об явно отрицательных результатах каких-либо явлений или процессов.

«Благодаря этим причинам это консервативное, но честное правительство со сравнительно широкими и прогрессивными намерениями, возбудило против себя ненависть», — писал переводчик. Ленин вычеркнул три первых слова фразы и заменил их другим словосочетанием: «Всеми этими мерами». Слово «широкими» Ленин заменил словами «широким кругозором», а перед словом «ненависть» вставил слово «сильную»³.

В 13-м параграфе проекта партийной программы Мартов писал о пережитках крепостничества в царской России, существую-

¹ XXV Ленинский сборник, стр. 279.

² В. И. Ленин. Соч., т. VI, стр. 54 и 44. Изд. 4.

³ XXV Ленинский сборник, стр. 281.

щих «рядом с капитализмом, быстро распространяющим область своего господства и становящимся все более и более преобладающим способом производства».

«становящимся, преобладающим», — выписал Ленин, — ...щи... щи — фи, фи!»¹.

Бережно охранять наш великий русский язык от какого бы то ни было засорения и порчи, помогать автору очищать рукопись от слов-сорняков, слов-уродов, указывать ему на любую даже мельчайшую небрежность — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

* * *

Правщик должен проверить, как слова и словосочетания соединены в предложения, а предложения в абзацы.

Только правильно построенное предложение точно выражает мысль и легко усваивается читателем. Все части такого предложения связаны между собой по законам грамматики русского языка, причем связи эти настолько ясны, что читатель сразу же их улавливает.

Не будем говорить о фразах явно безграмотных, остановимся только на типичных случаях неудачно или грамматически неверно построенных предложений.

Трудно разобраться в следующем отрывке:

«Лучшие виды яровой соломы, а именно — ячменная без остей, овсяная; просьяная, если они хорошо сохранились; свежи, мягки, без пыли, нормального цвета, с блеском; не поражены грибами, без подготовки хорошо поедаются крупным рогатым скотом, овцами, лошадьми».

Читателя прежде всего сбивают с толку странно поставленные знаки препинания. Расположение частей отрывка не дает возможности сразу же охватить мысль в целом. Сказуемое в главном предложении («поедаются») поставлено очень далеко от подлежащего («виды») и к тому же отделено от него несколькими точками с запятой. Нельзя понять, о чем говорит местоимение «они»: о видах ли соломы или об остях. В придаточном предложении слова «хорошо сохранились» не то являются обобщающими по отношению к следующим за ними, не то входят в ряд однородных членов. Крайне неудачно сочетание «лучшие виды... без подготовки хорошо поедаются крупным скотом»; неизвестно, о подготовке чего или кого идет речь: соломы или скота. Следовало сказать, что поедается солома, а не виды соломы и т. д. Фразу можно было бы построить так: «Лучшая солома для скармливания скоту — ячменная без остей, овсяная и просьяная. Если она хорошо сохранилась, т. е. свежа, мягка, не поражена грибом, не запылена,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. VI, стр. 53. Изд. 4.

имеет нормальный цвет, то ее дают без всякой предварительной подготовки. Лошади, крупный рогатый скот, овцы прекрасно едят ее».

Всякое предложение независимо от того, простое оно или сложное, должно быть построено так, чтобы мысль без усилия воспринималась читателем. Дело здесь не столько в краткости предложения (это тоже имеет значение), сколько в четкости его построения: все связи между членами предложения и между предложениями, входящими в состав сложного, должны быть ясны и понятны.

Какие же ошибки в строе предложения наиболее часто встречаются?

А. Неясность связей между членами предложения

Особенно часто неудачное использование средств связи встречается в предложениях длинных, громоздких. Вот пример распространенного предложения, в котором отношения между словами так запутаны, что не сразу уловишь, как эти слова следует связать, чтобы понять мысль автора:

«Каждый клеверосеющий колхоз, в зоне семенного рассадника, обязан произвести посев клевера не менее одной пятой части от общей площади посева клевера исключительно для семенных целей».

Неясно, идет ли речь о колхозах, которые находятся в зоне семенного рассадника, или же о том, что колхозы обязаны сеять именно в этой зоне; говорится ли о пятой части общей площади посева, предназначенного под семена, или о пятой части всей площади посеянного клевера.

Повидимому, автор хотел сказать следующее:

«Каждый клеверосеющий колхоз, находящийся в зоне семенного рассадника, обязан засеять клевером на семена не менее пятой части всей площади посева этой культуры».

Б. Неправильное употребление вспомогательных слов, устанавливающих связь между членами предложения

В современном русском языке все усиливается значение служебных слов для установления связи между членами предложения. К сожалению, далеко не всегда эти связи устанавливаются правильно.

«Однако следует отметить, что наряду с недостатком специалистов в сельском хозяйстве руководители на местах не проявляют должной заботы о них».

Здесь словосочетание «наряду с» никак не может придать уступительно-противительное значение отношению между частями предложения. Этим выражением автор неудачно подменил слова «несмотря на»: «...несмотря на недостаток специалистов...».

Еще один пример:

«Наряду с заботой о полном использовании тракторных и конных сенокосилок надо широко применять на сенокосе ручной труд».

Соединительное значение предлога «наряду» не может быть использовано в приведенном примере, так как слова «забота» и «ручной труд» неоднородны.

Очень часто причиной неточного употребления вспомогательных слов бывает привычка пользоваться некоторыми предлогами в особом, профессиональном значении:

«Тогда моя бригада только одним трактором из-под комбайна вспахала по ночам 70 гектаров. Нынче из моей бригады на комбайн выделена машина водителя В. Павлова. Мы обязательно организуем на этом тракторе ночную пахоту».

Автор должен был сказать: «Только одним трактором, обслуживавшим комбайн, вспахала, работая по ночам... Нынче из моей бригады для работы с комбайном выделена...».

В. Смещение плана простого предложения

«Сессия единогласно избрала председателем сессии депутата областного Совета товарища Тарасова, и секретарем сессии единогласно избран депутат товарищ Ковалев».

В начале этого предложения автор прибег к так называемому действительному обороту, т. е. объект действия дал в форме прямого дополнения, а во второй части почему-то перешел к страдательному обороту, т. е. объект действия сделал подлежащим. Изменение конструкции удлинит фразу и потребовало повторения сказуемого и пояснительного слова при сказуемом.

Нужно было сказать:

«Сессия единогласно избрала председателем... т. Тарасова и секретарем — т. Ковалева».

Г. Смещение двух конструкций

Это явление родственно только что охарактеризованному:

«Для накопления навоза и сбережения азота мочи животных большую роль играет подстилка».

Говорят «играет роль в чем», а не «для чего». Сочетание же «для чего» употребляется в выражении «имеет большое значение для чего». Автор спутал эти две конструкции. Предложение следовало сформулировать так:

«В накоплении навоза и сбережении азота, имеющегося в моче животных, большую роль играет подстилка».

Еще пример:

«Это ни на чем не обоснованное обвинение до глубины души возмутило бригадира В. Тюрину».

Есть два выражения: «это ни на чем не обоснованное обвинение» и «это ничем не обоснованное обвинение». Автор их спутал. Ошибки такого типа встречаются очень часто.

Но бывают и более сложные случаи смешения конструкций. Так, иногда соединяют два предложения, которые должны были бы следовать одно за другим: «Урожай садов, в силу плохого ухода и невыполнения самых элементарных агроправил, до сего времени был очень низким и по существу выпал из поля зрения земельных организаций и находится в запущенном состоянии». Здесь нужно после «низким» поставить точку и дальше написать: «Сады по существу выпали... и находятся...». Неудачен и оборот «в силу невыполнения». Нельзя говорить о силе того, чего не было.

Д. Соединение в одном предложении разных мыслей

Иногда в предложение вносят в качестве второстепенных членов словосочетания, выражающие самостоятельную мысль, которую естественно было бы выразить другой синтаксической конструкцией.

Неправильность таких предложений обычно настолько резко бросается в глаза, что фраза на первый взгляд даже кажется бессмысленной: «Кроме хореографических номеров на олимпиаде примут участие кружковцы железнодорожного клуба».

Автор хотел сказать, что в олимпиаде будут участвовать кружковцы железнодорожного клуба и что наряду с другими номерами на олимпиаде будут показаны и хореографические. Так и следовало написать.

Е. Ошибки в пользовании связью управления

Ошибки этого рода очень разнообразны. Наиболее распространены такие.

Употребляется не тот падеж, которого требует управляющее слово. Например, при глаголах «просить», «желать», «требовать» и т. п. дополнение ставится в родительном падеже. А пишут: «Табак требует большое количество света». Нужно написать: «...требует большого количества света». Или пишут: «Все это сильно тормозит нашей работе» — вместо: «тормозит нашу работу». Глагол «тормозить» требует дополнения в винительном падеже, а не в дательном. Дательный падеж при этом глаголе ставят под влиянием синонимов: «мешать чему», «препятствовать чему».

Особенно часто ставят винительный падеж вместо родительного при переходном глаголе с отрицанием. Бывает, что винительный падеж при глаголе с отрицанием не только возможен, но и необходим. Однако никаких оснований нет для того, чтобы употребить винительный падеж в такой, например, фразе: «Торгующие организации не использовали никакие местные ресурсы и ждали централизованных фондов».

При отрицании, усиленном пояснительным словом, в состав которого входит «ни», дополнение может стоять только в роди-

тельном падеже, а не в винительном. Следовательно, надо было сказать: «не использовали никаких местных ресурсов».

Иногда глагол, который должен иметь управляемое слово, оказывается в предложении без этого слова:

«Нужно серьезно подойти и назначить такого человека, который хорошо знает полиграфическое производство».

К чему серьезно подойти?

Следовало сказать:

«Нужно серьезно подойти к подбору кандидата и назначить такого человека, который хорошо знает полиграфическое производство».

Нередко возникает неясность при употреблении существительного в родительном падеже: этот падеж может указывать и на субъект действия и на предмет, подвергающийся действию:

«Феодальная эксплуатация бояр... сильно обострила в Новгороде классовую борьбу в XIV и XV веках».

При такой структуре фразы можно подумать, что кто-то эксплуатировал бояр.

«Не в лучшем состоянии были и кремлевские укрепления, судя по описанию Москвы греческого путешественника Амвросия Конторони...».

Исправить такую фразу легко: нужно изменить тип связи:

«...судя по описанию Москвы, сделанному греческим путешественником...»

Родительные падежи существительных некоторые авторы «называют» в длинный ряд, в котором каждое последующее существительное служит определением предшествующего.

При исправлении таких фраз обычно заменяют часть существительных глаголами, соответственно перестраивая весь текст. Например, вместо:

«В связи с вопросом необходимости увеличения продолжительности действия аппарата лаборатории спасательного дела МНИИ нами был поставлен ряд опытов...»

напишем:

«В связи с необходимостью увеличить продолжительность действия аппарата, сконструированного в лаборатории спасательного дела МНИИ, мы поставили ряд опытов...».

В статьях на технические темы иногда приходится оставлять словосочетания с несколькими родительными падежами, если они являются терминами:

«Вспрыск воды в цилиндры производится при помощи корпуса дросселя карбюратора двигателя СНЗНАТИ (имеющего автоматический клапан для подачи воды), который устанавливается взамен корпуса дросселя карбюратора двигателя ЧТЗ-С-60».

Ж. Ошибки в согласовании

а) Нет правщика, который иногда не колебался бы, выбирая форму сказуемого, когда подлежащее выражено словом собирательного значения: большинство, меньшинство, ряд, часть, много и др. в сочетании с существительным.

Не имея возможности подробно рассматривать здесь этот сложный вопрос, ограничимся коротким замечанием: в огромном большинстве таких случаев сказуемое при подлежащем, выраженном существительным собирательным с количественным значением, следует ставить в единственном числе, т. е. согласовать его с подлежащим формально грамматически. Например, нельзя сказать:

«Некоторые часть районов Таджикистана, Туркменистана, Киргизской ССР еще отстают с обработкой хлопчатника».

«На этот вопрос ряд руководителей передовых заводов нашей страны ответили...».

Сказуемое здесь следует поставить в единственном числе: «некоторая часть районов... еще отстает с обработкой хлопчатника», «...ряд руководителей передовых заводов ответил...».

Точно так же надо писать:

«Большинство членов колхоза перевыполнило свои задания в полтора раза...».

«Большинство будущих студентов проявляет уже теперь свои интересы и склонности».

«Значительная часть рабочих и служащих завода прекрасно подготовилась к сдаче норм ПЕХО I-й ступени» и т. п.

Ставить сказуемое во множественном числе допустимо при подлежащих «большинство», «меньшинство», «ряд» в тех случаях, когда какими-либо членами предложения особенно подчеркиваются действия многих лиц; например, если при словах «ряд», «большинство» дано несколько существительных в родительном падеже или если в предложении есть несколько сказуемых, обозначающих активные действия. Следовательно, можно написать:

«Огромное большинство научных работников, деятелей изобразительных искусств, артистов и писателей охотно откликнулись на этот призыв»; «Большинство передовых бригадиров района активно выступали на совещании, делились опытом своей работы, энергично критиковали недостатки в подготовке к севу».

Чаще сказуемое употребляется во множественном числе при подлежащем, выраженном счетным оборотом или сочетанием, содержащим слово «несколько». В этом случае множественным числом сказуемого подчеркивают «активность действия лиц». Поэтому следует писать: «На конференциях выступили 135 работников школ и детских учреждений» (но «на лето на площадке и в лагери будет направлено 400 детей» или «свыше 400 детей»); «Несколько бойцов подбежали к пулемету» (но «за столом сидело несколько женщин», «несколько вагонов было разгружено к трем часам») и т. п.

Во множественном числе ставится связка составного сказуемого, если вторая часть этого сказуемого по смыслу не может быть выражена единственным числом существительного или прилагательного.

Например: «Большая часть окончивших школу стали уже стахановцами на производстве»; «Большинство участников совещания оказались бригадами».

б) Под влиянием нескольких существительных-определений, относящихся к подлежащему, или под влиянием подлежащих придаточного предложения сказуемое главного предложения ошибочно ставят во множественном числе:

«Здание отделения Государственного банка и сберегательной кассы будут оформлены лозунгами и плакатами»; «Бригада токарей Ковалева, в которую входят члены партии гг. Филин, Мастеров, Вовчук и Хромченко, обточили в смену 16 пар колес при норме в 3 пары».

При правке этих фраз нужно прежде всего выяснить их подлинный смысл. Если отделение Государственного банка и сберегательная касса находятся в разных зданиях, то напишем: «Здания... будут оформлены...». Если же здание одно, изменим форму сказуемого: «Здание... будет оформлено».

Во втором предложении проще всего было бы исправить форму сказуемого: «Бригада токарей... обточила». Однако норма в три пары колес да еще на целую бригаду вызывает недоумение.

Оказывается, автор хотел сказать:

«Токари бригады Ковалева, в которую входят члены партии гг. Филин, Мастеров, Вовчук и Хромченко, обточили за смену по 16 пар колес каждый при норме в 3 пары».

в) Если прилагательное согласовано с первым из нескольких однородных существительных, то оно в большинстве случаев воспринимается как определение ко всем этим существительным. Например, автор пишет: «В магазине продавалось много драповых пальто и костюмов». Он хотел прилагательное «драповые» отнести только к «пальто», а получилось, что и костюмы «драповые». Следовало сказать: «В магазине продавалось много костюмов и драповых пальто».

г) Иногда фамилии, названия городов и рек употребляют в именительном падеже, хотя по смыслу следовало бы поставить другой падеж. Например, пишут: «Самолеты, пилотируемые капитанами Наркевич, Лебеда и Шварц» вместо «...капитанами Наркевичем, Лебедой и Шварцем»; «недалеко от города Иркутск» вместо «недалеко от города Иркутска»; «трудящиеся города Клин» вместо «трудящиеся города Клина». Во всех таких случаях следует исправлять текст.

В именительном падеже, независимо от падежа слова, обозначающего родовое понятие и сопровождающего имя собственное, ставятся географические наименования в документах воен-

ных. Например, в сводках Совинформбюро писалось: «В районе города Киев», «на реке Днепр».

Названия, присвоенные населенным пунктам в честь наших вождей и выдающихся деятелей страны, должны сопровождаться родовым понятием: «к городу Калинин», «в городе Кирове» и т. д.

д) Нередко сказуемое ошибочно согласуют не с подлежащим, а с приложением — именем собственным, забывая известное правило, что в таких случаях подлежащим служит родовое понятие, а не имя собственное. Следует писать: «Крейсер «Аврора» вошел в порт»; если же родового понятия («крейсер») нет, то, конечно: «Аврора» вошла в порт».

Значит, нельзя писать: «Сельхозартель «Красный партизан» первый в районе засеял 30 гектаров клевером...», а нужно: «...первая в районе засеяла...».

Исключение из этого правила — согласование сказуемого с подлежащим, обозначающим название лица. Сказуемое в этом случае согласуется только по смыслу: «Председатель колхоза т. Девяткина выехала в поле».

3. Ошибки в составном сказуемом

Встречаются предложения с неверно или неудачно построенным составным сказуемым.

«Перешеек, соединяющий Халкидонский полуостров с остальной частью материка... сильно заболоченный».

Причастие страдательного залога в составном сказуемом может быть только в краткой форме. Поэтому нельзя сказать: «этот перешеек сильно заболоченный», «эта задача уже решенная» и т. п., а нужно: «...сильно заболочен», «...уже решена».

И. Ошибки в пользовании связью примыкания

Встречаются ошибки и при пользовании связью примыкания. Например, наречие обычно примыкает к глаголу, и вдруг оно оказывается зависящим от существительного. Такую ошибку необходимо исправить:

«Строй феодальной раздробленности, возглавляемый удельным князем, отчаянно боролся с новым политическим началом — самодержавием, тогда выразителем идеи единого национально-государства».

Следовало сказать: «...тогда выразившим идею...».

К. Порядок слов

Слова в предложении можно расставить по-разному, но в каждом варианте будет свой оттенок значения. Слово в зависимости от того, на каком месте оно стоит в предложении, либо под-

черкивается, либо в той или иной мере ослабляется в сравнении с другими словами — понятиями...

Неумелая расстановка слов в предложении может привести к неясности и ошибкам. Например, не сразу поймешь смысл такого предложения:

«Большое внимание надо уделить обучению технике работ на уборке домохозяек, школьников, студентов...».

Что сделало эту фразу двусмысленной? Родительный падеж существительного, зависящий от другого существительного (родительный применный), обычно следует непосредственно за этим словом. Вот почему слова «домохозяек, школьников, студентов» оказались зависящими от слов «на уборке», а не от слова «обучению». Получилось, будто надо убрать домохозяек и школьников. Фразу следует перестроить примерно так:

«Большое внимание надо уделить обучению домохозяек, школьников, студентов технике уборочных работ».

Уместность инверсии (необычного порядка слов) определяется контекстом, т. е. слово ставится на необычное для него место только тогда, когда этого требует смысл текста.

Вот почему воспринимаются как явно неверные такие сочетания слов:

«...прибыла телеграмма... с просьбой увеличить выпуск одного типа машин».

Правильно было бы сказать: «...выпуск машин одного типа».

Неверно поставлены на первом месте слова «в переводе поэта Чачуа» в такой фразе:

«В переводе поэта Чачуа на сцене театра в течение всего сезона с огромным успехом шла трагедия Шекспира «Отелло».

Инверсированные слова, стоящие в предложении на первом месте, всегда оказываются особенно подчеркнутыми. Такое подчеркивание слов «в переводе поэта Чачуа» имело бы смысл в абзаце, специально говорящем о переводах при противопоставлении одного перевода другому. В приведенном же тексте следовало сказать примерно так:

«В течение всего сезона на сцене театра с огромным успехом шла трагедия Шекспира «Отелло» в переводе поэта Чачуа».

Разберем еще порядок слов в таком предложении:

«Беспримерным мужеством, героической стойкостью, выдержкой, самообладанием в веках прославили себя трудящиеся города Ленина».

Предложение построено так, что слова «в веках» связываются с предыдущим существительным: «самообладанием в веках». Чтобы исключить подобную ошибку в понимании, надо либо начать предложение с обстоятельства времени и поставить сказуемое сейчас же после него, либо поместить слова «в веках» после сказуемого, в конце предложения: «В веках прославили себя беспримерным мужеством... трудящиеся города Ленина» или: «Бес-

примерным мужеством... трудящиеся города Ленина прославили себя в веках».

На порядок слов может иногда влиять строй соседних предложений.

«Здесь дети весело проводят свой досуг. Одна группа ребят учится играть на фортепиано, другая занимается в струнном кружке, третья — физкультурой увлекается».

Все предложения однотипны по значению, поэтому разнорядной в их строе кажется случайным. Исправим последнее предложение: «...третья — увлекается физкультурой».

Л. Деепричастные и причастные обороты

При употреблении деепричастных оборотов нельзя отступать от известного правила: деепричастие должно указывать на действие подлежащего. Следовательно, нужно исправить фразу:

«Стремясь занять первое место в соревновании, нашей бригаде нужно было прежде всего по-новому расставить силы».

Ее следует изменить так, чтобы деепричастие «стремясь» и сказуемое говорили о действии одного и того же лица, и сказать, например, так:

«Стремясь занять первое место в соревновании, наша бригада должна была прежде всего по-новому расставить силы».

По другой причине неверна фраза:

«Приморская ее часть сильно заболочена, местами образуя непроходимые участки».

Нужно сказать: «...заболочена и местами образует непроходимые участки», так как при сказуемом в страдательной форме деепричастие употреблять не следует.

Разнообразны ошибки в употреблении причастий.

Одна из самых распространенных — употребление причастия без необходимого в данном случае зависимого слова:

«В созданных новых звеньях работа быстро наладилась».

Чтобы исправить эту фразу, нужно либо вычеркнуть причастие «созданных», либо присоединить к нему дополнение — «созданных в колхозе».

Надо избегать нагромождения причастий, особенно имеющих в суффиксах шипящие.

Неграмотным следует считать предложение, в котором слово, поясняемое причастным или деепричастным оборотом, поставлено внутри оборота. А это встречается нередко. Например, вместо:

«Борясь за выполнение поставленных задач партией и правительством перед социалистическим сельским хозяйством...».

Надо написать:

«Борясь за выполнение задач, поставленных партией и правительством перед социалистическим сельским хозяйством...».

Недопустимо неправильное согласование причастий или такая

расстановка частей предложения, при которой трудно установить, от какого слова зависит причастный оборот:

«На уход за посевами выезжала значительная часть трудоспособного населения городов, рабочих поселков и районных центров, не занятые в предприятиях промышленности, на транспорте...».

Причастие «занятые» не согласовано ни с каким существительным; это явная синтаксическая ошибка. Следовало сказать «не занятого», согласовав это причастие с определяемым «населения».

М. Однородные члены

Однородные члены предложения следует подбирать по одному какому-нибудь признаку. Среди них не должно быть слов, которые являются обобщающими по отношению к остальным словам, входящим в перечисление. Поэтому нужно переделать предложение:

«Меня со всех сторон обступили сосны, лиственные деревья, ели, дубы, стройные березы».

Придется либо выбросить слова «лиственные деревья», либо сделать их обобщающими, т. е. сказать: «...обступили сосны, ели и лиственные деревья: дубы, березы».

Неправильно перечисление «комсомольцы и молодежь», так как в понятие «молодежь» входят и комсомольцы.

С трудом воспринимается смысл предложения с однородными членами, осложненными всякими поясняющими словами, а также предложения с двумя-тремя рядами однородных членов:

«...он считал за лучшее упразднить уделы по возможности мирными средствами: тесным сближением с удельными князьями путем договорных грамот, требованием от князей умеренного вознаграждения за свое покровительство и прекращения всяких сношений с врагами Москвы, убеждением князей, умиравших бездетными, отказать ему свои владения, экономическим воздействием в виде прекращения торговли и т. п.».

Фразу эту правщик мог бы обработать таким образом:

«Иван III считал за лучшее упразднить уделы по возможности мирными средствами. Он тесно сближался с удельными князьями, заключая с ними договоры; требовал, чтобы они прекращали всякие сношения с врагами Москвы и уплачивали ему умеренное вознаграждение за покровительство; оказывал экономическое воздействие на непокорных, прекращая торговлю с ними; князей, умиравших бездетными, убеждал отказать ему свои владения».

Однородные существительные служат приложением по отношению к обобщающему их существительному или местоимению. Иначе говоря, обобщающее слово должно быть в том же падеже, что и однородные члены. Это нередко нарушается:

«Развернувшееся Всесоюзное социалистическое соревнование с целью дать возможно больше металла, угля, станков, одежды, обу-

ви, максимально увеличить продукцию сельского хозяйства, трудовой героизм, который проявляют советские люди на фабриках, заводах, в колхозах, научных учреждениях, — во всем этом находит свое яркое воплощение любовь советского народа к родине и его ненависть к врагу».

Один из недостатков этого предложения в том, что «соревнование» и «героизм» стоят в именительном падеже без предлога, а обобщающие слова «во всем этом» — в предложном. Нескладно выражение «соревнование с целью дать». Повидимому, автор хотел сказать «развернувшееся с целью дать...», но не сумел правильно расставить слова. Сказуемое «находит» лучше поставить (при двух подлежащих-антонимах «любовь» и «ненависть») во множественном числе: «находят». Следовало бы, кроме того, заменить заимствованное слово «максимально».

Наконец, фраза чересчур громоздка. Ее надо полностью перестроить, разбив на несколько предложений.

Н. Ненужное усложнение предложений и вредный лаконизм

Каждый редактор знает правило: громоздкие, длинные, запутанные предложения упрощай. Слишком распространенные предложения с неверными или затемненными связями непонятны. Но даже такое предложение, в котором все связи правильно и ясно установлены, трудно усваивается, если оно слишком длинно.

Бывает, конечно, что предложение нельзя упростить, потому что оно выражает одну нерасчленимую сложную мысль; но гораздо чаще упрощение вполне возможно, так как предложение потому и стало громоздким, что в нем соединяется несколько самостоятельных тем.

Может случиться, что вместо одного предложения придется построить три-четыре, перекомбинировав при этом части предложения. А может быть и так, что для упрощения достаточно выбросить какой-либо союз и поставить вместо него точку.

Вот примеры:

«Башни и стены нового Кремля, расширившегося до двух третей нынешнего, были возведены из вековечного, необычайной толщины и крепости старого дуба («Заложен град Москва дубов», — повествует летопись), который, по свидетельству современников, «было ни сломать, ни сжечь». Надо постараться мысленно представить себе в целом это исполинское сооружение, все его стрельницы (башни) и стены из дубов-колоссов (судя по археологическим находкам, аршин в диаметре), чтобы понять, что создание Калиты было в северной Руси сооружением, дотоле невиданным и наглядно свидетельствующим о политическом и экономическом подъеме еще не так давно маленькой Москвы».

Этот текст лучше разбить на несколько самостоятельных, более коротких предложений:

«Новый Кремль расширился и занимал около двух третей нынешней своей площади. Его башни и стены были возведены из векового, необычайной толщины и крепости старого дуба («заложена град Москва дубов», — повествует летопись), который, по свидетельству современников, «было ни сломать, ни сжечь». Если представить себе это исполинское сооружение, все его башни (стрельницы) и стены из дубов-колоссов диаметром в аршин, станет понятным, что Калита создал нечто невиданное в Северной Руси. Это сооружение наглядно свидетельствовало об экономическом и политическом подъеме еще недавно маленькой Москвы».

Значительно упростится следующее предложение, если подчинительный союз «в то время как» заменим сочинительным «но», более уместным здесь по смыслу.

Вместо:

«При его сыне Ярославе Мудром (1019—1051), в то время как расширялись границы государства, внутри его уже начался процесс распада, обусловленный развитием феодального землевладения, ростом экономического и политического могущества отдельных областей во главе с большим городом (Новгород, Чернигов, Ростов и др.), усилением крупноземельного боярства» —

скажем:

«При его сыне Ярославе Мудром границы государства расширялись, но внутри него уже начался распад, обусловленный развитием феодального землевладения и усилением крупноземельного боярства, ростом экономического и политического могущества отдельных областей, возглавляемых большими городами — Новгородом, Черниговом, Ростовом и др.».

Трудно читать текст, в который введено много пояснительных замечаний в скобках.

Весьма утомительно разбираться в отношениях между словами, заключенными в скобки, и словами, входящими в предложение. Все оговорки, если они нужны, нетрудно ввести в состав предложения без скобок или дать отдельными фразами; при этом несколько изменится их конструкция, но все построение значительно упростится.

При правке предложения нужно всегда иметь в поле зрения и смежные предложения. Редактор обязан упрощать фразы, однако бывает и обратное: правщик принужден бороться с излишним лаконизмом, если автор не доводит до конца свою мысль и фраза оказывается недостаточно развернутой.

Например:

«Еще более высокие урожаи хлебов получают при посеве клевера в смеси с тимофеевкой».

Выходит, что посеешь клевер с тимофеевкой, а получишь хлеб. Автор же хотел сказать, что более высокий урожай хлебов получают с полей, на которых до этого был клевер с тимофеевкой.

Фразы, явно незаконченные, правщик должен заканчивать. Например, в газетных материалах часто встречаются предложения, в которых есть наречие или прилагательное в сравнительной степени, но не сказано, с чем явление сравнивается: «Греция обладает пастбищами более низкого качества». Нужно дополнить: чем какая страна?

Недостаточно развита мысль в таком предложении:

«Мероприятия по экономии сырья и топлива, на которые раньше требовались месяцы, теперь осуществляются в дни и недели».

Очевидно, не мероприятия требуют месяцев, а их проведение, осуществление, реализация. Так бы и следовало сказать.

В приведенных примерах вредного лаконизма правщик и редактор легко смогут догадаться, о чем идет речь и как нужно дополнить предложения.

Но трудно понять без помощи автора, каков смысл такой фразы:

«Многие технические усовершенствования в области экономии сырья и топлива, которые не находили применения до войны, получили широкое распространение в период первой и второй мировых войн».

Попробуйте установить, до какой войны не находили применения технические усовершенствования, только ли во время войн они получили распространение или же и в период между ними?

О. Глагольные формы

Виды глагола — это одна из сложнейших грамматических категорий. От правщика требуется, чтобы он ясно понимал оттенки, иногда очень тонкие, которые получаются в зависимости от применения совершенного или несовершенного вида глагола.

«Они показали одноактные пьесы, декламировали стихотворения Маяковского, и исполнили частушки».

Следовало сказать: «Они показали одноактные пьесы, продекламировали стихотворения Маяковского, и исполнили частушки» или: «Они показывали одноактные пьесы, декламировали... и исполняли...».

Еще пример:

«Участники прений поделились с товарищами опытом и брали на себя новые обязательства».

Нужно сказать: «поделились... и взяли».

Не всегда удачно используются формы на «ся».

«Бушновский снимался с этой должности, потом снова возвращался к ней, вторично отрезался...».

Когда пишут: «Бушновский снимался с должности», «отрешался от нее», то хотят сказать, что его снимали, отрешали. Но глагол «возвращался» обычно воспринимается в возвратном значении. Можно подумать поэтому, что Бушновский сам возвращался;

здесь же этот глагол, повидимому, надо понимать в страдательном значении: его возвращали. Получается неясность смысла.

Нельзя сказать: «Отсюда огурцы партиями отправляются на склад» — вместо «...партиями отправляют на склад».

Возвратное причастие в страдательном значении употребляется только тогда, когда нельзя образовать соответствующее страдательное причастие.

«Большую помощь коллективу агитаторов оказывает регулярно выпускающаяся редакцией газета».

Нужно сказать: «...оказывает регулярно выпускаемая редакцией газета».

П. Категория числа

Употребление членов предложения в единственном или множественном числе определяется существом дела. Но иногда неправильно употребляют форму числа. Бывает это тогда, когда она имеет условное значение.

Так, например, нужно сказать «угля», а не «углей» в таком предложении: «Больше местных углей, торфа, дров, сланцев!».

Здесь речь идет вообще об угле как о виде топлива, а не о разных сортах угля.

Употребление единственного числа в значении множественного — явление в русском языке обычное в тех случаях, когда нужно обобщить понятие: «Здесь водится крупная рыба».

Не следует оставлять без исправления разнородную, оказавшуюся в следующей фразе: «Совхозы приступили к сбору арбузов, помидора, дыни». Лучше все однородные существительные поставить в одном числе: «арбузов, помидоров, дынь».

Р. Местоимения

Досадно встречать в газетах ошибки в употреблении местоимений: об этих ошибках всегда так много говорят, и они так резко бросаются в глаза! И все же такие ошибки — довольно обычное явление.

Часто неправильно употребляют местоимение третьего лица — «он», «она», «оно».

«Пушкин на всю жизнь сохранил эту детскую любовь к русской сказке, и она отчетливо заметна в целом ряде его произведений как юношеских, так и зрелых».

К чему относится «она»: к детской любви или к народной сказке?

Неверно употребляют местоимение «он», относящееся к собирательным существительным. Например: «...это обвинительный акт германской фашистской банде. Это приговор им».

«Банда» — существительное, стоящее в единственном числе, поэтому нужно сказать «приговор ей» или перестроить всю фразу.

Неверно употребляют иногда и другие местоимения. В фразе:

«Крупные помещики предпочитают не самим вести хозяйство, а сдавать землю» — нужно было согласовать «сами» с «помещики»: «...предпочитают не сами вести хозяйство...».

Иногда по небрежности правщика остаются в текстах лишние местоимения «тот», «то», «тем» и др.: заменив придаточное определительное предложение причастным оборотом, правщик забывает о местоимении, оставшемся в главном. Например, вместо «Барашев заинтересовался тем летчиком, который только что вышел из избы», правщик пишет: «Барашев заинтересовался тем летчиком, только что вышедшим из избы».

С. Существительные и прилагательные

Нужно избегать загромождения текста существительными или прилагательными с одинаковыми суффиксами. Особенно злоупотребляют отглагольными существительными, имеющими на конце «-ение», «-ание», «-атие».

Эти существительные часто придают речи канцелярский характер:

«Городская партийная организация уделила внимание развитию и использованию местных ресурсов для улучшения снабжения населения, расширения и укрепления промышленной базы...».

В громадном большинстве случаев замена в предложении всех или некоторых отглагольных существительных глаголами оживляет речь, делает ее более точной и понятной. Например, только что приведенную фразу можно заменить следующей:

«Чтобы улучшить снабжение населения, а также чтобы расширить и укрепить базу промышленности, городская партийная организация уделила внимание развитию и использованию местных ресурсов».

Или: «...стремилась развивать и использовать местные ресурсы».

Встречаются ошибки в пользовании степенью прилагательных.

Пишут:

«Полностью выполнили свой бюджет с более лучшими показателями».

«Лучшие» — это уже сравнительная степень, неправильно присоединять к ней еще слово «более», которое тоже служит для образования сравнительной степени. Надо сказать либо «с лучшими», либо «с более хорошими». Неудачен также оборот «полностью выполнили бюджет».

Т. Предлоги

Каждый предлог имеет несколько различных значений, и, наоборот, довольно близкие по своим оттенкам значения передаются разными предлогами. Следует тщательно выбирать подходящий по смыслу предлог. Неправильно употреблен предлог в следующем примере:

«Все эти овощи не боятся холодов и за 30—45 дней после посева дают урожай».

Очевидно, автор хотел сказать: «через 30—45 дней».

Часто применяют предлоги в несвойственных им значениях, подменяют ими другие, более подходящие в данном месте.

«Многие предприятия уже приняли необходимые меры по хранению материальных ценностей».

Вместо «меры по хранению» лучше было сказать «меры к хранению» или «для хранения».

Нужно заменить предлог «по» в предложении: «Из двухсот опытных станций по Сибири только в трех обнаружена повышенная изреженность посевов».

Предлог «по» ставят и там, где нет никакой нужды в предлоге.

Вместо «плотность населения в среднем по Греции» надо было сказать просто: «в среднем плотность населения Греции».

Вместо «план по лесозаготовкам в прошлом году был выполнен нашим хозяйством на 110 процентов» точнее было бы сказать: «план лесозаготовок...».

Сложный предлог «за счет» авторы употребляют в таких контекстах, в которых его первоначальное значение вступает в смысловое противоречие с другими словами:

«Комсомольская организация пополняла свои ряды за счет лучших производственников завода». Следовало написать: «Комсомольская организация пополняла свои ряды лучшими производственниками завода».

Иногда предлоги употребляют так, как это принято в областных или профессиональных диалектах.

Вместо «в Черноморском флоте» пишут «на Черноморском флоте», потому что так говорят многие моряки под влиянием выражений «на корабле», «на судне», «на миноносце». Вместо «из Дорогобужа», «из Белоруссии» под влиянием западных диалектов и белорусского языка пишут иногда «с Дорогобужа», «с Белоруссии». Не следует допускать таких отступлений от норм литературного языка.

У. Союзы и союзные слова

Система союзов широко развита в русском языке, и каждый союз имеет свое, отличное от других значение. Многие союзы имеют по несколько значений, что дает возможность выражать с их помощью очень тонкие оттенки мысли.

Немало недоразумений бывает со сложными союзами: части этих союзов должны занимать свои, установленные для них традицией языка места. Нельзя, например, сказать:

«Война подвергла величайшим испытаниям не только вооруженные силы нашей страны, но и явилась проверкой сил нашей экономики».

Части союза «не только... но и» должны стоять перед сопоставляемыми словами: «...не только подвергла... но и явилась»,

или: «не только вооруженные силы, но и силы нашей экономики»... Сопоставлять же «не только вооруженные силы... но и явилась...» — неправильно.

Неверно использован этот же союз в следующем предложении:

«Здесь встала задача не только быстрого увеличения мощностей металлургического завода... но надо было в кратчайший срок освоить...».

Эту фразу нужно целиком перестроить, чтобы сопоставление стало ясным:

«Здесь встала задача не только быстро увеличить мощность металлургического завода, но и освоить в кратчайший срок...».

Пропущена часть союза в предложении:

«Возможность экономии материалов путем улучшения технологии производства имеется не только в машиностроении, но буквально во всех отраслях».

Следовало написать: «...но и буквально...».

Нельзя составить сложный союз из частей, взятых от двух разных сложных союзов. Неправильно, например, такое предложение:

«В наши дни способы печати настолько отличаются от того, что было в XVIII веке, как вообще и вся технология советского полиграфического производства отличается от технологии того времени».

Сложного союза «насколько как» нет в литературном языке.

Здесь нужно либо отбросить союз «насколько», либо вместо него поставить «так же» и зачеркнуть при этом «вообще и».

Не для чего вставлять в фразы лишние союзы:

«Директор магазина пытался представить дело так, что в продаже бракованной обуви виноват будто бы не он, а заведующий складом».

Союз «что» и частица «бы» здесь лишние. Надо было написать: «...представить дело так, будто в продаже бракованной обуви...».

Нередко вместо «но» или «однако» ставят «но однако», — получается ненужное удвоение противительного союза.

Одна из наиболее частых ошибок — неверное употребление союзного слова «который». Придаточное предложение, которое начинается с этого слова, ставят не после определяемого им существительного, а после какого-либо другого слова. Например: «Самолет сделал посадку в Минске, который вылетел из Берлина».

Получилось, что из Берлина вылетел Минск. Следовало написать: «Самолет, который вылетел из Берлина, сделал посадку в Минске».

Характер отношений между простыми предложениями, входящими в сложное, определяется союзом. Неверный выбор союза (например, если вместо противительного союза поставлен соединительный) искажает смысл сложного предложения.

«Равным образом он поступил вполне дружески в отношении Рязани, которой уже управляли московские наместники, а малолетний князь Рязани Василий даже воспитывался в Москве».

Последнее предложение не то главное, не то придаточное — определительное: синтаксические связи его с другими предложениями неясны.

Очевидно, автор хотел сказать:

«Равным образом он поступил вполне дружески по отношению к Рязани. Ею уже управляли московские наместники, а малолетний рязанский князь Василий воспитывался в Москве».

Без всяких оснований установлены отношения времени между предложениями в следующей фразе:

«...в XV веке на речке Анфогге, среди рассеянных по ее берегам сел и деревень, не было ни одного городка, в то время как здесь находилось целых три удела».

«В то время как» здесь ошибочно появилось вместо «между тем как» или «хотя».

6. Борьба за народность и живость речи

Вычурность выражений прикрывает недостаток ясности политической мысли, — указывает Ленин. Писать честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин, — учит товарищ Сталин. Ленинское требование «повыкинуть плохие «красоты» слога» и теперь обязательно для каждого редактора. В рукописи статьи В. В. Воровского «Профессиональное движение и социал-демократия» было сказано:

«Если профессиональная организация является телом рабочего движения, то социал-демократия — его душа, единственно способная дать этому телу ясное и верное классовое сознание. Когда эта душа улетает из тела, ее место спешат занять злые духи рабочего движения...».

Ленин вычеркнул всю первую фразу и коренным образом переработал вторую.

«Когда широкое политическое классовое сознание и великие идеалы отлетают от рабочего движения, место социалдемократии спешат занять злые духи рабочего движения...»¹, — написал Ленин, заменив простой и четкой формулировкой расплывчатое описание автора с мнимо образными «душой» и «телом».

Подобной же обработке подверг Ленин статью А. Паннекука «На пороге решительных событий», написанную для «Пролетария».

Он безжалостно вычеркнул из рукописи этой статьи истасканный и трафаретный «могучий аккомпанемент революционной бури», а вместо громоздкого и вычурного утверждения автора о том, что царизм начинает «ослаблять неприступные твердыни самодержавной цитадели, направленные специально против политических

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 342.

домогательств», Ленин просто написал, что самодержавие начинает «любезно кивать в сторону денежного мешка...»¹.

Иногда вычурность привносится даже одним не к месту употребленным словом. Так, например, в рукописи одного из переводов фигурировали «30 000 крестьян и земледельческих рабочих, внимавших... речам социалистических ораторов».

Редактируя этот перевод, Ленин заменил архаизм «внимавших... речам» простыми и точными словами: «которые... слушали речи»².

Одна из глав I тома «Истории гражданской войны в СССР» была озаглавлена «Земля».

«Это модернизм», — указал товарищ Сталин. — Этого не поймет никто. Надо писать не «Земля», а о чем говорит данная глава. Она говорит о нарастании аграрного движения. Так и напишем «Нарастание аграрного движения»³.

Другая глава была первоначально названа «Февраль в деревне». «Это — не название главы, а пейзаж, — отметил товарищ Сталин. — «Февраль в деревне, растаяли снега». Так можно писать, но для названия главы это не годится»⁴.

Рассматривая рукописи учебников по истории СССР, товарищ Сталин резко высказался против подмены точного, ясного и простого изложения фактов «напыщенной болтовней о самой счастливой стране в мире, восклицательными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками».

Следовать традициям ленинско-сталинской публицистики, помогать автору очищать рукопись от вычурных, выпяченных слов и оборотов — учат газетных работников ленинские и сталинские редакторские правки.

Авторы, пользующиеся лишь ограниченным кругом привычных, трафаретных слов и выражений, не обогащают своего языка, не обращаются к неиссякаемым источникам народного творчества.

М. И. Калинин в одной из речей сказал: «...народ — это все равно, что золотоискатель, бриллиантоискатель: он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное»⁵.

Пословицы, поговорки, крылатые слова, идиомы, образные словечки — это ценнейшие создания народа. Недаром Пушкин,

¹ XXVI Ленинский сборник, стр. 347.

² XXV Ленинский сборник, стр. 280.

³ «Большевик» № 21 за 1935 г., стр. 28.

⁴ Там же.

⁵ М. И. Калинин. Статьи и речи от VII к VIII съезду Советов СССР, стр. 212. Партиздат. 1937.

как вспоминает В. И. Даль, восклицал: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!».

«Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений»¹, — писал В. И. Ленин. Сам он часто пользовался созданиями народной мудрости.

Для большинства жанров нашей литературы сокровища народного живого языка все еще оказываются книгой за семью печатями... Пословицы, например, встречаются, хотя и очень редко, в литературе политической, но ни в популярной сельскохозяйственной, ни в технической литературе их почти не используют.

Редактор не имеет права самочинно, без согласия автора вводить в рукопись пословицы, поговорки и другие сокровища народного языка. Однако следить за тем, чтобы эти средства использовались правильно, он обязан.

Только безнадельный чиновник в роли правщика причесывает все под одну гребенку и выхолащивает текст, заменяя в нем живую речь штампованными, надуманными, канцелярскими словосочетаниями.

Узко местные, вульгарные, необразные, не соответствующие тексту или устаревшие словосочетания, пословицы и поговорки, а также не к месту использованные крылатые слова и цитаты правщик, конечно, выбросит.

Но бывает, что правщик не уверен, дойдет ли до читателя приведенная автором пословица или поговорка, поможет ли она лучше, полнее усвоить мысль произведения. В таких случаях нужно яснее, ярче раскрыть связь текста с пословицей или поговоркой, так, чтобы смысл пословицы освещался этим текстом, а сама пословица своею образностью закрепляла и углубляла вывод.

Крылатые слова, идиомы оживляют речь, делают ее более убедительной, яркой, но приводить их нужно точно, не изменяя. Неверно или неуместно приведенное идиоматическое выражение уродует речь.

Разве не странными кажутся следующие фразы:

«Не только от поездов и парадов, но и от самих планов занятия Москвы не осталось даже рожек и ножек».

«Хищные и ненасытные империалистические акулы хотят все прибрать к своим рукам».

«Как известно, сало кашу не портит. Значит, стали заседать не один раз в неделю, а три».

Почему же все эти выражения воспринимаются как явно неудачные?

В литературном языке употребляется перешедшее в него из шуточной песенки-сказки выражение: «Остались от козлика рожки да ножки». Однако связывать представление о «рожках и ножках» с представлением о провале планов захвата немцами

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XVII, стр. 355.

Москвы да еще при этом переделывать идиому, мягко выражаясь, неуместно.

Во второй фразе используется известное словосочетание: «прибрать к рукам». Но эта застывшая метафора (да еще с добавлением местоимения «своим» — «к своим рукам»), поставленная в связь с другой метафорой — «акулы империализма», воспринимается уже не в переносном значении, а в прямом: акулы оказываются с руками. В результате вместо образа убедительного, помогающего восприятию мысли, получилась явная бессмыслица. В третьем примере перевернута поговорка «кашу маслом не испортишь».

Среди застывших выражений есть и потерявшие всякую образность и эмоциональность. И в таких оборотах нельзя заменять одно слово каким-либо другим, даже если оно очень близко по значению.

Недопустимо сочетание таких фразовых единств (застывших нерасчленимых словосочетаний), которые по прямому смыслу противоречат одно другому:

«Немецкие оккупанты чувствуют себя на Украине, как на вулкане. Море народного возмущения захлестывает их».

Приведенные выражения друг с другом никак не совмещаются. Сравнение «быть как на вулкане» и метафора «быть захлестнутым волнами моря» приведены автором механически, по трафарету, без всякого представления об образе, который они вызывают.

Слова в переносном значении, яркие сравнения, образные эпитеты — все это оживляет, уточняет речь, углубляет ее восприятие, усиливает ее воздействие.

Однако правильное применение этих средств образности требует от авторов и способностей, и знаний, и такта.

Газетному работнику часто приходится сталкиваться с неудачными метафорами и метонимиями¹.

Безусловно нужно править такие метонимии и метафоры, которые читатель может понять буквально, а не в переносном значении. «Командир либо обходил их ощупью, либо, если нужно, подвсплывал и перелезал через отмель», — пишет один из очеркистов. Читатель, даже подготовленный, невольно остановится на этом месте и перечитает его несколько раз. Контекст таков, что можно подумать, будто не подводная лодка, а ее командир ощупью обходит отмели или «перелезает» через них.

Наиболее распространенная ошибка при употреблении сравнений заключается в том, что авторы пытаются сравнивать отдаленные явления на основании совершенно случайных признаков. По-

¹ Метафора — употребление слов в переносном значении на основании каких-либо черт сходства между двумя явлениями. Метонимия — на основании реальной связи в явлениях: части вместо целого, содержащего вместо содержащего, названия улицы вместо учреждения, находящегося на этой улице, и т. д.

лучаются сопоставления натянутые, ничего не говорящие, а иногда и снижающие значительность образа.

«Матрос Вологодская без ведома капитана сошла с парохода и больше не вернулась. Это не первая ласточка дезертирства».

Здесь сравнение построено на употреблении крылатого выражения: «первая ласточка», но нелепо сочетать этот изящный, применяемый в положительном смысле образ с понятием дезертирства.

Встречаются сравнения стершиеся, избитые и поэтому потерявшие свою эмоциональность:

«В этом блестящем созвездии лучших людей русского народа, которыми вправе гордиться все передовое человечество, лучезарной звездой первой величины сияет прекрасное имя величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина».

В качестве средства изобразительности применяют иногда нарочито переделанные крылатые слова. В статье «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин писал в 1914 году: «Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрака» зверя нет. «Фраками» зовут в просторечии «польскую социалистическую партию», так называемую революционную фракцию...»¹.

При помощи эпитетов подмечают основные, существенные, особенно характерные черты, свойства людей, предметов, явлений, выражают их образно, эмоционально. Это далеко не всегда учитывается автором. Например, в годовщину смерти В. В. Маяковского одна из газет в своих статьях именовала этого лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи «способным». Эпитет явно неудачный.

Чаще встречается другое: эпитеты преувеличивают свойства характеризуемых явлений. Пишут: «Исторический слет бригадиров полеводческих бригад Михайловского района».

Однообразие эпитетов, определяющих разные предметы и явления, нередко говорит о недостатке, бедности языковых средств, словаря автора.

Например, очень вероятно, что автор сознательно употребил эпитет «детский» в двух предложениях, говорящих об одном и том же человеке:

«...люб у него открытый, глаза синие-синие и даже какие-то детские, а лицо светится обаятельной улыбкой».

«Обветренное лицо майора Шилова стало задорным, детским».

Но когда через несколько строк встречаешь опять тот же эпитет, но уже применительно к другому лицу, то он теряет свою силу и выразительность:

«...у нее такие крохотные, но цепкие руки и детская улыбка».

Все слова в хорошо составленном предложении связаны между собой единством мысли, связаны между собой в той или иной мере и приводимые автором образы, как бы они ни были неожиданны и своеобразны. Случайность образов, разнородность, отсутствие внутренней связи разрушают убедительность сочетания их в целом:

«Осень. Порывистый ветер Балтики гонит по тихим улицам золотые и багровые листья клена, тополя, каштана. Дождевые струйки стекают с бронзовой бороды адмирала Макарова на гранитную скалу».

Омытый и поблескивающий памятник выглядит еще более выразительно. Кажется, что в ненастную штормовую погоду флагман ведет свою эскадру в дальний поход».

Во время дождя листья не могут быть золотыми и багровыми. Темные и липкие, они лежат на земле.

Неубедительно, мертво, риторически дан вид памятника Макарова, который «выглядит еще более выразительно». Очевидно, хотя бы сказать, что в дождь памятник производит более сильное впечатление, чем в хорошую погоду.

Не увязывается между собой «бронзовая борода адмирала Макарова», с которой стекают дождевые струйки, и образ флагмана, ведущего «свою эскадру в дальний поход».

Некоторые редакторы не понимают, как важно стремиться к живости и эмоциональности речи. У них нередко складываются стандартные обороты речи, стандартные приемы выражения мысли. Такие редакторы способны испортить любое оригинальное, живое произведение.

Однако следует относиться критически к текстам, которые, претендуя на эмоциональность, вместо образов, иногда неожиданных и смелых, но глубоких и убедительных, прибегают к выражениям вычурным или поверхностно определяющим явления:

«Их вдохновляли в бою тени наших великих предков, и родные русские реки, и звери, и птицы. Все это наше — с первого младенческого вздоха и до последнего смертного. И воздух наш. И звезд алмазные копи — наши».

«Звери» и «птицы» в одном ряду с «теньями великих предков» — едва ли удачное сочетание. А «звезд алмазные копи» звучит напыщенно и стилистически плохо связывается с «наши».

Совершенно недопустимы в авторской эмоциональной речи всякая фальшь и несоответствие действительности.

«Молодость и зрелые годы Пушкина прошли в обстановке восстания декабристов и его последствий».

«Обстановка... последствий восстания». Автору, видимо, не хотелось формулировать общеизвестную мысль привычными словами: «...прошла в обстановке, которая сложилась в России в эпоху восстания декабристов и последующей реакции».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XVII, стр. 451.

7. Сохранение индивидуального стиля автора

Литературный стиль большевистской публицистики един в основных, типичных чертах, но чрезвычайно разнообразен в индивидуальных творческих проявлениях.

Ленин и Сталин, руководя партийной печатью и редактируя партийные газеты, бережно сохраняли индивидуальные стилистические особенности каждого автора, каждой рабочей или крестьянской корреспонденции.

В своей книге «Ленин — редактор и организатор партийной печати» Н. К. Крупская рассказала, как радовался Владимир Ильич каждой рабочей корреспонденции, с каким увлечением он читал и перечитывал такие корреспонденции. Корреспондентки эти, вспоминала Н. К. Крупская, писались на том своеобразном языке, которым говорили тогда передовые рабочие. В их языке была масса новых слов и терминов, но употреблялись они часто с своеобразными оттенками, часто неправильными, в неправильных сочетаниях. Надо было править эти рабочие корреспонденции. Владимир Ильич очень бережно относился к этому. Он требовал, чтобы сохранен был их дух, стиль, своеобразие, чтобы они не обесцвечивались, не обинтеллигеничались — по его выражению — чересчур, сохраняли свое лицо.

Больше всего ненавидел Владимир Ильич шаблон в газетах, говорила Н. К. Крупская. Старые редакторы любили подстригать корреспонденции и статьи под одну гребенку, требовали, чтобы употребляли одни и те же фразы, выражения. Владимир Ильич считал, что надо непременно давать авторам — рабочим корреспондентам говорить своим языком, своими словами, подходить к вопросу не с того конца, с какого принято.

Эти ленинско-сталинские традиции свято хранит большевистская публицистика. М. И. Калинин в статье «Крестьянин-корреспондент» указывает работникам партийной печати:

«...Чем непосредственнее письмо, чем сильнее в нем бьется голос наболевшей души или взволнованной совести, тем больше оно является человеческим документом, которого не заменить никакой профессиональной корреспонденцией. Человеческий документ, — ведь это же и есть жизнь»¹.

Когда стригут все под одну гребенку, когда переключивают живые корреспонденции на казенный язык, материал теряет интерес, — указывал Владимир Ильич. «...поменьше бояться того, что автор подписанной статьи выразится по своему»², — советовал Ленин членам редакции «Искры».

«...Литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, — писал Ленин, — ...в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной

инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»¹.

По ленинскому наказу, редактор-большевик должен бережно относиться к творческой индивидуальности автора. Грубым редакторским вмешательством не следует «портить живо написанную вещь».

Штампованные, трафаретные обороты, готовые, заученные формулировки — излюбленное многими редакторами средство обработки рукописи.

«Тов. Сталин говорил однажды, что самое плохое заключается в том, когда люди мыслят готовыми формулировками, готовыми лозунгами»², — отмечал в одном из своих выступлений М. И. Калинин.

Развивая эту сталинскую мысль, М. И. Калинин указал на совещании учителей-отличников, созванном редакцией «Учительской газеты» зимой 1938 года, что у людей, стремящихся говорить готовыми формулами, готовыми фразами, мысль не работает, а работает лишь язык.

«Готовой фразой вы впечатления на людей не произведете, — говорил М. И. Калинин. — Не произведете потому, что ее и без вас знают. Вы опасаетесь, что если по-своему скажете, это будет не столь красиво. Ошибаетесь. Она лучше будет слушаться, ее доходчивость больше». Готовые фразы формализуют речь. «Каждый должен стремиться говорить своим языком...». И товарищ Калинин напомнил учителям, что самые волнующие чувства живой человек выражает обыкновенно своим, простым словом, не прибегая к готовым формулировкам. «Поэтому первое, что требуется от учителя, — говорил он, — это собственный, матерью данный стиль речи. Изучай грамматику, чтобы речь была правильна, но говори естественным, обыкновенным языком»³.

Совет М. И. Калинина имеет прямое отношение к редакционной работе. Грубо вмешиваясь в оригинальный литературный стиль автора, никогда не отредактируешь хорошо его рукописи.

Выступая на совещании собственных корреспондентов и работников редакции газеты «Социалистическое земледелие», М. И. Калинин сказал:

«Корреспондент — это литературный работник, значит, он должен уметь формулировать мысли сам, а не отделяваться готовыми формулировками... Если вы хотите идти вперед, хотите выработать свой язык, то вы должны всякую мысль давать в своей собственной, продуманной формулировке... самое главное — самим уметь формулировать. Я считаю, что это — основное для тех, кто хочет серьезно над собой работать»⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. X, стр. 28. Изд. 4.

² М. И. Калинин. Статья и речи от VI до VIII съезда Советов Союза ССР, стр. 256. Партиздат. 1935.

³ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании, стр. 44, 45, 46. Изд. 1947.

⁴ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 304—305. Изд. 1945.

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. III, стр. 134. Изд. 1945.

² III Ленинский сборник, стр. 386.

Это указание по существу адресовано всем редакционным работникам наших газет, первым помощникам, а нередко и руководителям автора, защитникам интересов народных читательских масс.

8. Техническая правка

Абзац — не случайное соединение предложений. Это более или менее законченный отрывок текста, объединенный единой темой. Если в абзац включены темы разные, мало между собой связанные, усвоение мыслей затрудняется.

И все же иногда выделяют абзацы случайно, без достаточных оснований. Например:

«На сельскохозяйственной выставке в станице Пролетарской показан опыт работы мастера комбайновой уборки местной МТС Тимофея Костяева.

Он является инициатором областного соревнования комбайнеров. Селекционная станция масличных культур экспонирует на выставке новые высокоурожайные сорта подсолнечника, льна и клещевины. Выставка пользуется большой популярностью у колхозников».

Предложение «он является инициатором областного соревнования комбайнеров» нужно отнести к предшествующему абзацу. Последнее предложение целесообразно выделить в особый абзац.

Совершенно случайно соединены в один абзац и случайно приведены именно в таком, а не в другом порядке следующие предложения:

«Партийная организация прикрепила к каждому звену агитатора, который ежедневно проводит беседы и читки газет. В бригадах имеются доски показателей, где отмечается выполнение работ каждого звена за день. Регулярно выпускается стенная газета. Все колхозники выходят на работу. Ефремовские звенья поставили перед собой задачу — закрепить достигнутые успехи и прийти к празднику Первого Мая с высокими показателями в работе».

Чтобы исправить такой текст, необходимо осмыслить связь между явлениями, о которых идет речь, расположить предложения в определенной последовательности и затем уже выделить абзацы в соответствии с переходом от одной темы к другой.

Редакционный работник не должен подменять ни технического редактора, ни вычитчика, ни корректора. Но пройти мимо явных технических ошибок в оформлении рукописи он не может.

Недопустим разноречивость в орфографии и пунктуации. Например, нельзя в одной статье писать наречие «на днях» раздельно, а в другой — с дефисом, хотя оба написания встречаются в печати.

Редакционный работник подходит к исправлению орфографических и пунктуационных ошибок несколько иначе, чем корректор. Он исходит из тех же правил, что и корректор, но ему больше

бросаются в глаза всякие смысловые несообразности, возникшие из-за технических ошибок.

Например, внимательный правщик не должен был оставить без исправления такую фразу:

«Самая большая река Греции — Быстрица (314 км) или Алиакмон — протекает среди горных хребтов».

Если исходить из обычного значения знаков препинания, то получается, что речь идет о двух реках, так как иначе приложение с «или» необходимо было бы выделить запятыми.

9. Важнейшие словари и справочники

Самое необходимое пособие в работе литературного редактора — это толковые словари. Из них большое практическое значение имеют два: словарь В. Даля и словарь под редакцией проф. Д. Н. Ушакова.

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля выпущен в четырех томах. Третье и четвертое издания его вышли под редакцией проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ, значительно переработавшего и исправившего текст Даля.

В словаре Даля, кроме общелитературных, много слов крестьянских, диалектных. Слова подобраны по корневому гнезду и объясняются Далем при помощи синонимов, которые приводятся в большом количестве, вплоть до самых отдаленных. Иногда даются обстоятельные объяснения предметов, их составных частей, действий, употребления, приводятся их местные названия и т. д. Логических определений у Даля почти не находим. В пояснениях автор обнаруживает блестящее знание народного быта и языка и приводит огромное количество пословиц, поговорок, идиом, в которые входит объясняемое слово.

И теперь еще к Далю обращается и писатель, и публицист, и редактор — все, кому приходится выбирать наиболее подходящий синоним, устанавливать точное значение слов, разбираться в различных оттенках значения слова, подыскивать и проверять формулировку пословиц, поговорок и т. п.

Хотя словарь составлен Далем более 75 лет назад, все же этот замечательный по обилию и разнообразию приводимых сведений труд и теперь должен быть под рукой у каждого правщика, редактора.

«Толковый словарь русского языка», под редакцией Д. Н. Ушакова, «не ставит себе целью обнять все богатство русского языка во всем его историческом и территориальном объеме... Он дает объяснение значений слов современного русского литературного языка, причем под литературным языком понимается не собственно язык художественной литературы, но вообще книжная и разговорная речь образованных людей»¹. Слова местные, областные,

¹ «Толковый словарь», т. I, стр. XXI.

узко профессиональные, а также специальные научные и технические термины в словарь не вошли.

«Хотя словарь не может заменить учебников грамматики, стилистики, орфоэпии, однако он ставит себе и нормативные задачи: служить некоторым пособием 1) к правильному употреблению слов, 2) к правильному образованию форм слов и 3) к правильному произношению»¹.

Важное преимущество «Толкового словаря», под редакцией Ушакова, в сравнении с другими — стремление установить некоторые стилистические нормы в лексике: в словаре одни слова отнесены к архаизмам, другие — к разговорной речи, третьи — к публицистической, поэтической, к просторечию и т. д.

Словарь в настоящее время переиздается без изменений.

Специальных фразеологических словарей у нас нет. Фразеологический материал имеется в большом количестве у Даля, но он не систематизирован, и источники его ограничены. И теперь еще интересна книга С. Максимова «Крылатые слова» и большая работа М. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» в двух томах.

Все фразеологические выражения в сборнике Михельсона приведены в цитатах. Крылатые слова и фразы, пришедшие к нам из иностранных языков, сопровождаются указанием источников заимствования. Но этот сборник далеко не полно отражает русскую фразеологию.

Отметим еще «Словарь синонимов» Абрамова, изд. 1912 г., устарелый и неполный, но все же лучший из имеющихся в нашей литературе.

Кроме толкового, редактор всегда должен иметь под руками и словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. Из словарей этого типа отметим «Словарь иностранных слов», несколько раз изданный Государственным издательством иностранных и национальных словарей.

Правила орфографии и пунктуации, необходимые газетному работнику, приводятся в напечатанном Государственным издательством легкой промышленности «Справочнике по орфографии и пунктуации для работников печати» К. И. Былинского и Н. Н. Никольского.

Из словарей орфографических имеется лишь один, утвержденный Наркомпросом РСФСР, — это школьный словарь Д. Н. Ушакова. Он очень невелик. На многие вопросы мы не найдем в нем ответа.

Корректор и другие редакционные и типографские работники нередко пользуются «Новым полным справочным орфографическим словарем» Я. С. Хомутова. Этот словарь охватывает громадное количество слов, в том числе и таких, которые в русском

языке никогда не употребляются. Но написания, которые предлагает составитель, часто противоречат общепринятым, а иногда просто неверны. К словарю этому нужно относиться очень осторожно.

Сведения по стилистике литературного русского языка правщик и редактор могут получить в книге «Язык газеты», подготовленной к печати Центральным кабинетом редакторов при Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и изданной Гизлегпромом в 1941 году.

Выводы

Задачи этой книги — ознакомить читателя с важнейшими, особенно часто встречающимися в рукописях ошибками и недочетами, классифицировать и охарактеризовать их, дать советы, что и как нужно исправлять в текстах, подготовляемых к печати.

Книга не претендует и не может претендовать на то, чтобы предусмотреть все недоумения, которые могут возникнуть у правщика или редактора, так как почти каждая рукопись имеет свои, только ей свойственные особенности.

Предлагаемые в книге советы и указания не следует рассматривать как готовые рецепты и автоматически применять их во всех случаях, так как тексты, с которыми встречается правщик, чрезвычайно различны и по содержанию, и по жанру, и по стилю, и по своему целевому назначению. И все же редакторская практика выработала уже некоторые общие правила, которые полезно помнить и применять всякому, кто занимается литературной правкой.

Вот основные из этих правил:

Непрестанно повышайте свой политический уровень.

Глубоко изучайте труды классиков марксизма-ленинизма, историю партии Ленина—Сталина, историческую науку вообще.

Чтобы иметь возможность помочь автору политически правильно оценивать явления и процессы, называть их настоящим именем, воспитывайте в себе острую политическую бдительность, подлинную политическую чуткость, будьте в курсе всех важнейших событий текущей политики, сами активно участвуйте в политической жизни. Развивайте в своих читателях глубокую любовь к Родине и отвращение ко всякому низкопоклонству перед чужеземным, в чем бы это низкопоклонство ни проявлялось.

Изучайте язык Ленина и Сталина и учитесь у них мастерству редактирования.

Изучайте язык классиков художественной и публицистической литературы.

Всегда работайте над своим языком и совершенствуйте его. Помните, что язык нашей печати должен быть языком партийным. Основная задача правщика и редактора — помочь автору, чтобы язык его статьи был конкретным, точным, понятным, про-

¹ «Толковый словарь», т. I, стр. XXI.

стым, живым и образным. Очищайте язык от всего, что мешает ему быть популярным и действенным.

Работайте вдумчиво, внимательно и добросовестно, не оставляйте в тексте ошибок, неправильностей и неточностей, в чем бы они ни заключались.

Применяйте такую методику правки, которая соответствовала бы содержанию, жанру, стилю произведения и задачам правки. Сначала проверьте содержание и исправьте композицию произведения (если в этом есть необходимость, а потом очищайте и улучшайте его язык и стиль.

Добивайтесь четкого и ясного плана и стройной композиции, учитывая при этом особенности жанра произведения и его назначение.

Помните, что все утверждения автора должны быть убедительно обоснованы, должны «доходить» до читателя и действовать на него.

Ничего не принимайте в тексте на веру. Проверьте все имена, факты, даты, цитаты, цифры, вычисления, географические наименования и т. п.

Помогайте автору исправить все ошибки и недочеты его словаря и фразеологии.

Заменяйте в тексте такие слова и выражения, которые делают его двусмысленным. Не допускайте выражений, которые могут быть неправильно или по-своему поняты читателем.

Помогайте автору находить слова и формулировки точные, правильно и полно выражающие его мысль.

Не засоряйте языка словами, заимствованными без надобности из других языков, а также словами узко местными и профессиональными. Бережно охраняйте родную речь от всякого словесного хлама.

Осторожно и умело пользуйтесь терминами, словами устарелыми и словами новыми, еще не вошедшими в широкое употребление.

Очищайте речь от канцеляризма и от выражений штампованных, трафаретных, утеравших конкретный смысл и точное значение.

Проверяйте и оценивайте каждое слово не отдельно, изолированно, а в его связи с другими словами, в контексте.

Помните о неисчерпаемых богатствах русской народной речи: пословицах, поговорках, крылатых словах и выражениях; помните о бессмертных образах художественной литературы, выразительных политических и литературных цитатах, дающих возможность характеризовать явления точно, ярко и образно.

Помогайте автору правильно пользоваться этими богатствами.

Не допускайте искажения и неуместного употребления сложившихся и давно уже застывших в языке образных выражений.

Помогайте автору правильно выбирать и оценивать сравнения,

метафоры, эпитеты и другие средства, усиливающие изобразительность и выразительность речи.

Боритесь с вычурностью, надуманностью, неестественностью изложения. Боритесь с пошлостью, вульгарностью, сюсюканьем, которыми кое-какие авторы пытаются подменить подлинную живость речи.

Не допускайте никаких отступлений от правил грамматики. Боритесь со всеми проявлениями неграмотности или непонимания духа и законов языка.

Следите за правильностью и ясностью связей между словами, за простотой и четкостью построения предложений. Не допускайте предложений громоздких и без надобности усложненных.

С особым вниманием проверяйте согласование и порядок слов в предложении, употребление обособленных оборотов, отглагольных существительных, личных и притяжательных местоимений, однородных членов, а также выбор падежей, предлогов и союзов.

Помогайте автору правильно применять грамматические средства языка для придания речи разных стилистических оттенков. Обдуманно, тактично исправляйте грамматико-стилистические недочеты в работе автора.

На всех стадиях подготовки рукописи к печати устраняйте из нее все недочеты, если обнаружите их. В частности, особо внимательно проверяйте орфографию, пунктуацию.

Всегда имейте под рукой нужные словари и справочники. Почаще обращайтесь к ним.

Не подменяйте автора. Сохраняйте его стиль. Помните в то же время, что язык произведения определяется его содержанием, жанром и назначением.

* * *

Таковы основы литературной правки, лучшие образцы которой даны Лениным и Сталиным.

Иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем учит товарищ Сталин. Только глубоко изучая образцы редакторской и публицистической деятельности Ленина и Сталина, редактор сможет овладеть своей сложной и трудной профессией, оправдать высокое и почетное доверие партии и народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Задачи литературного редактирования	3
2. Методика правки	5
3. Исправление фактических неточностей	9
4. Правка лексическая	14
5. Правка грамматико-стилистическая	29
6. Борьба за народность и живость речи	50
7. Сохранение индивидуального стиля автора	56
8. Техническая правка	58
9. Важнейшие словари и справочники	59
Выводы	61

Отв. редактор **И. М. Митин.**

A06225 Подп. к печ. 29/VI 1948 г. Заказ 1025. Объем 4 п. л. Тираж 35 000

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.